Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-30. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца—июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.

Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата за границу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-86-15, 3-08-75.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 , в сверх указанной таксировки начисляется 10 % в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 127. Суббота 10 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 127.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РЕПАРАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ПОСТАНОВИЛА РАСШИРИТЬ ПОЛНОМОЧИЯ КОНФЕРЕНЦИИ БАНКИРОВ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БЕЛЬГИИ ГОЛОСОВАЛ ВМЕСТЕ С АНГЛИЧАНАМИ И ИТАЛЬЯНЦАМИ ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ. ОЖИДАЮТ, ЧТО КОНФЕРЕНЦИЯ ВЫСКАЖЕТСЯ ЗА СОКРАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ КОНТРИБУЦИЙ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ НОРВЕЖСКИХ ПРОФСОЮЗОВ ЕДИНОГЛАСНО ПОСТАНОВИЛ ПОРВАТЬ С АМСТЕРДАМСКИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ПРЕЗИДЕНТ СУН-ШИ-ЧЖАН ВЫШЕЛ В ОТСТАВКУ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ПОЛЬШЕ.

ПРОЦЕСС ПРАВЫХ ЭСЕРОВ.

Рабочие и буржуазная интеллигенция на процессе эсеров.

Основным фактом процесса является то, что все рабочие-боевики перешли на сторону Советской власти. Это не случайность, а отражение общих процессов в стране. У эсеров не остается никакой действительно живой силы.

Одной из самых характерных и самых замечательных черт эсеровского процесса, в которой удивительно верно отражается ход всей русской революции, является различие между буржуазно-интеллигентской и рабочей группой подсудимых. Если в «ортодоксальной» эсеровской группе, среди членов Центрального Комитета П. С.-Р., резко преобладают определенные буржуазно-интеллигентские элементы, а немногие «крестьяне» неизменно оказываются «с высшим образованием», то в среде «отколовшихся», частью прямо перешедших в нашу партию, преобладают **рабочие. Все рабочие-боевики**, не раз обманутые Ц. К. П. С.-Р., **стоят на стороне Советской власти.** Вот основной факт, который уже достаточно отчетливо обрисовался в ходе процесса. Когда в начале суда эсеровские вожди, во главе с «сыном купца» А. Гоцем, «гордо» заявили, что они не признают суда, что Советская власть—это банда мошенников и т. д., **вся рабочая группа заявила**, что она вполне доверяет суду, как суду пролетарской диктатуры, который обязан судить эсеров за их преступления перед рабочим классом. Обструкционистской, крючкотворской, кадетско-вандервельдовской тактике цекистов рабочая группа противопоставляет одно желание: скорее доискаться правды, скорее сорвать маски с тех, которые посылали их, рабочих, на смерть, чтобы, тайно от них получая иностранные деньги, отрекаться и предавать.

Случайно ли такое деление подсудимых?

Конечно, предатель Вандервельде уже обозвал наших новых товарищей предателями: большому барину, командующему миллионами (не пролетариев, а монет, ибо Вандервельде имеет бóльшие средства, чем фирма Высоцкий—Гоц)—такому большому барину ничего не стоит обругать «невежественных русских рабочих». Ведь, и гражданин Виктор Чернов называл их не раз «охлосом», по-русски сбродом, чернью. Но, ведь, ругательства мало об'ясняют. Почему это как раз рабочая часть оказалась на стороне Советской власти? Или у рабочих меньше твердости, чем у буржуазных политиканов? Или это был дрянной человеческий материал, не рабочие, а отбросы из рабочих? Но тогда почему же они были эсеровскими боевиками? Почему «благородные» люди «с высшим образованием» поручали им самые ответственные и самые страшные дела?

Мы не найдем ответа на эти вопросы, если мы не поймем деления на скамье подсудимых, как отражения общих процессов в стране.

Не случайно, что рабочая группа очутилась с нами. Это произошло, в конце-концов, по тому же, почему с нами очутился весь рабочий класс в стране. Вспомним начало войны. Какой мещанский патриотизм царил над всем! Шовинизм, социал-патриотизм, охватывал даже значительную часть рабочего класса, шедшего за меньшевиками и эсерами. А что получилось к октябрю? То, что пролетариат, наученный горьким опытом, отошел от меньшевиков и эсеров в гигантском своем большинстве. Социал-соглашатели, спускаясь со ступеньки на ступеньку, дошли до Деникина. Рабочие сплачивались, как железные когорты, вокруг нашей партии, геройски сражаясь и умирая. Только небольшие группы—частью менее сознательных, частью привязанных к партии с.-р. личными связями и давней к ней принадлежностью—оставались в эсеровских рядах. Но вот обнажилась гнойная язва: зашелестели американские доллары «Бабушки», зазвенели франки Нуланса, обнаружились эсеровские пакеты в союзнические миссии, всплыл цинизм буржуазных вождей—и последние рабочие, сражавшиеся против нас с оружием в руках, **становятся в общепролетарские ряды.**

Конечно, не скоро станут в общие ряды господа Черновы. Их заставит это сделать лишь международная революция, которая уничтожит источники их денежного и идейного снабжения. Тогда, быть может, Черновы будут пописывать у нас стишки и перестанут заниматься политическим распутством. Но уже сейчас они изолированы от всякой живой силы: в сознании трудящейся массы они выступают просто как убийцы Володарского, как союзники Колчака, вполне достойные такого защитника, как гражданин Эмиль Вандервельде.

Нужна ли потребительская кооперация?

Мнение о ненужности потребкооперации неправильно. Поле ее работы достаточно широко, но самую работу нужно изменить. К осенней кампании готовиться теперь же. Роль центров велика, но они мало активны.

В определенных кругах работников потребительской кооперации сейчас замечаются ликвидаторские, упадочные настроения. Нередки рассуждения на тему, что в современных экономических и бытовых условиях потребительская кооперация ненужна, излишня. В самом деле, по всей Руси великой везде организовались сельско-хозяйственные товарищества. Об'ем и содержание работ этих товариществ настолько широк и полон, что совершенно свободно может заменить потребительское о-во. И заменит, так как материально является более сильной организацией, чем п. о.: члены добровольные, пайщики исправные, так как иначе нельзя стать членом, да и т-ва ближе стоят к крестьянскому хозяйству, чем потребилки.

Совершенно бесспорно, что осенью начнется, на почве извлечения излишков крестьянского хозяйства, жестокая конкуренция между с.-х. товариществами и потребительскими о-вами. Для нас далеко не безразлично, кто окажется победителем в этой борьбе. Посмотрим, каковы шансы потребительской кооперации, и насколько нужна она для нас в роли заготовителя.

В об'ем и содержание работы потребительского кооператива входит: 1) об'единение закупочной силы населения, снабжение его дешевым продуктом городской промышленности, и 2) сбыт с.-х. продуктов городскому потребителю. Последнюю задачу потребительское о-во раньше никогда не ставило перед собой. Оно было исключительно снабженской организацией, но не сбытовой. Функции снабжения гораздо проще, чем функции сбыта. При сбыте нужно знать не только кон'юнктуру рынка, борьбу цен, спрос и предложение,—нужно уметь хранить, отсортировывать, транспортировать и т. д. Словом, работа сбыта неизмеримо сложнее работы простого заготовления. П. о. приглашается вести определенную торговую политику всей потребительской кооперации, поскольку таким путем будет реально, а не на бумаге, определяться фактическая политика губсоюзов (райсоюзов), а отсюда и кооперативных центров. Само собой разумеется, что без этой работы роль п. о. в деревне будет совершенно ничтожная, сведется к нулю.

А между тем, на этом пути заготовителя и сбытчика п. о. сталкивается с серьезнейшим конкурентом—сельско-хозяйственным товариществом, поставленным об'ективно в более благоприятные условия, чем п. о.

Во 1), оно имеет необязательных членов, добровольных, и притом по меньшей мере середняков, могущих внести пай в товарищество. 2) Об'единяя крестьян, как производителей, оно, естественно, легче будет вести на готовый уже капитал сбыт сельских продуктов своих членов, да и не членов, заготовлять нужный крестьянству не только с.-х. инвентарь, но и предметы широкого потребления, самым решительным образом конкурируя с потребительским кооперативом. И если не принять определенных мер, мы будем стоять перед фактом решительного, хотя и временного, поражения потребительской кооперации и вытеснения ее с торгового рынка. Это с одной стороны. С другой, мы можем получить не те результаты во имя которых создавалась с.-х. кооперация—поднятие производительности и улучшение культурности сельского хозяйства и коллективизации его. Вместо этого, мы будем стоять перед фактом превращения с.-х. товариществ исключительно в товарищества сбытовые, а самая кооперация превратится в конгломерат кулачества со всеми вредными последствиями.

Какие же выводы? Здесь их может быть несколько: 1) упразднение потребительской кооперации и передача ее функций с.-х. товариществам, 2) интегрирование кооперации, 3) деловые практические соглашения и разграничение функций.

Разберем все три возможных решения:

1) В виду финансовой слабости и политической связанности (обязательность кооперирования), предполагается все функции п. о., относящиеся к снабжению членов товарами городской промышленности, передать с.-х. т-вам, для чего организовать при них так называемые артельные лавки, по образцу сибирских маслоделов. Все же операции сбыта с.-х. кооперация выполнит с успехом. Эти суждения особенно сильны в старой «беспартийной» массе кооператоров. Принудительность членства, классовость состава потребкооперации стоит им поперек дороги, и они готовы итти любым путем, чтобы изжить ненавистное им течение.

Для нас это положение неприемлемо со всех точек зрения: с точки зрения классовой мы не можем строить нашу работу только на хозяйственно-сильных мужичках, игнорируя не менее важные интересы бедняков, которые, конечно, не смогут иметь большого хозяйственного влияния в сельско-хозяйственной кооперации, где все будет решать толстая мошна и сильная рука.

Неприемлемо это положение для нас и хозяйственно. Поскольку мы, как классовое рабочее государство, заинтересованы в возможно дешевом хлебе для наших фабрик и заводов, постольку всякий лишний конкурент, борющийся за этот хлеб для нас, притом конкурент наш,—а таковым является потребительская кооперация,—для нас выгоден, а потому и нужен.

Если оставить одну с.-х. кооперацию в деревне, она станет там монополистом и диктатором хлебных цен. Работа потребительской кооперации сумеет, как бы слаба она ни была, не только конкурировать, но и регулировать слишком большие стремления с.-х. кооперации к гегемонии.

Второе решение—интегрирование кооперации, строительство интеграла. Это решение особенно привлекает новых кооператоров советской формации, имеющих много смелости и мало практического опыта. Возражений может быть много, мы ограничимся следующими: Во-первых: «интеграл»—явление социально и хозяйственно настолько многогранное и сложное, что никакими декретами, постановлениями и распоряжениями его не создашь. Он может вырасти лишь сам, органически медленно, постепенно. У нас интегралы на Руси есть, таков, например, кооператив «Топор» в Архангельской губернии, об'единяющий в себе всевозможные виды кооперативной работы: п. о., с.-х. т-во, культурно-просветительный кружок, лесорубку и смолокурную артель, маслодельное т-во, мелиоративную артель и т. п. Но я думаю, что таких интегралов у нас один, два, да и обчелся. Далее интегральное строительство требует соответствующего строительства и выше, что еще труднее. Словом, интегральное строительство есть вопрос не сегодняшнего дня. Он может стоять перед нами, как задача, к решению которой нужно стремиться, но не практическая проблема сегодняшней яви.

Однако, кое-что из проблемы надо взять и твердо усвоить сейчас потребительской кооперации.

Это так называемые с.-х. отделы союзов потребительской кооперации. Возникновение самостоятельной с.-х. кооперации отнюдь не означало полной дифференциации кооперативного строительства. Здесь вопрос не принципов, а практической жизни. И мы считаем, что союзы смешанного характера, ведущие не только одни операции потребительской кооперации, но и операции с.-х. товариществ и кустарных артелей, более жизненны и гибки, содержание и тонус их работы более полнокровен, чем тонус работы чистых союзов. Так было в старой довоенной кооперации, так будет и в новой, советской. Поэтому, практически правильно и целесообразно поступают те союзы, которые несмотря на организацию специальных с.-х. и кустарных об'единений, все-таки работу с первичными с.-х. товариществами и кустарными артелями не бросают, не замыкаются исключительно в узкий круг потребителя, а ставят своей задачей втягивание в сферу своего влияния и обслуживания также и производителя. И как лозунг дня, мы говорим: **потребительские союзы, сохраняйте от уничтожения и разложения свои сельско-хозяйственные и кустарные отделы и ведите работу с первичными ячейками.**

Пусть это будет конкуренция. Здесь она не вредна, а полезна. Да здравствует конкуренция потребителя с производителем! **Пора стать потребителю умным!**

Возможно третье решение: деловое соглашение центров потребительской и сельско-хозяйственной кооперации в сфере заготовительных операций. Здесь должен быть проведен принцип полного и ясного разграничения. Поскольку в задачи с.-х. кооперации входит интенсификация и коллективизация крестьянского хозяйства, все операции, ведущие к этому, как-то: заготовка семян, орудий производства, устройство заводов, покупка сепараторов и т. п., устройство показательных опытных агрономических полей, агрономические курсы и прочее,—все это входит в непосредственную сферу деятельности с.-х. кооперации.

Те же операции, в которых крестьянин выступает как продавец своих излишков, все сбытовые операции, проходят через потребительскую кооперацию.

Здесь, конечно, очень трудно дать очерк конкретных мер к урегулированию и разграничению функций обоих видов кооперации. Дело центров выработать соглашение и директиву, а местам эту директиву выполнить, применяясь к конкретным условиям.

Но такое соглашение необходимо, назрело, о нем нужно не только думать, его надо практически выработать. Но помимо всего этого потребительской кооперации необходимо сейчас заняться всемерным укреплением своего финансового положения. К предстоящей кампании надо готовиться теперь, чтобы ее смело и правильно провести, а для этого нужны средства, средства и средства.

Необходимо провести принцип безграниченной ответственности членов по делам общества, и разработать ряд конкретных льгот для исправных пайщиков. Быть может, нужно думать не только о внешнем, государственном кредите для кооперации, но еще более о внутреннем, межкооперативном. Не мешает нашим кооперативным финансистам заняться вопросом как внутреннего обще-кооперативного займа, так и разработкой вопросов местного кредитования, путем выпуска заемных писем с обязательством покрытия через 3 месяца, и проч.

Словом, потребительская кооперация нужна, поле ее работы достаточно широко. Нужно лишь не спать, а использовать оставшийся период для широкой практической подготовки к осенней кампании.

А здесь есть опасность, что наши кооперативные центры так же проговорят этот подготовительный период к осенней страде, как проговорили в прошлом году. Не мешает узнать, в чем конкретно выражается подготовка наших центров к предстоящему операционному периоду.

П. КОМИССАРОВ.

К предстоящему совещанию уполномоченных НКВТ

Совещанию предстоит выработать тип гибкого аппарата по регулированию Внешторга. Нужно, охраняя наиболее выгодные позиции, обеспечить развитие деятельности торгово-промышленных органов, привлечь иностранный капитал и создать связь с Экосо.

15-го июня состоится 1-е совещание уполномоченных НКВТ в РСФСР и за границей. Созыв этого совещания является как раз своевременным, ибо оно должно разрешить целый ряд назревших вопросов практического и организационного характера, требующих немедленного разрешения.

Период блокады суживал до-нельзя нашу внешнюю торговлю, ограничивая наш экспорт-импорт до микроскопических размеров. Лишь с укреплением международного положения Советской России и развитием «Нэпа», наш внешний товарообмен, правда, с значительными перебоями, все более и более разворачивается. Советороссия выходит на широкую столбовую дорогу международного обмена, и хотят ли этого или нет враги первой пролетарской республики, они вынуждены вступить с нами на путь взаимного обмена веществ. На этом пути они встречают великую ограду в лице НКВТ, основной «командующей высоты», мешающей развитию их грабительских вожделений. Неудивительно, что монополия внешторга вызывает столь яростные нападки со стороны капиталистического мира, как это сказалось в Генуе.

Предстоящее совещание уполномоченных НКВТ меньше всего будет дискуссировать по принципиальному вопросу: нужна или не нужна монополизированная внешняя торговля. Они, участники совещания, обогащенные опытом, вытекающим из повседневной работы по внешторгу, не нуждаются в аргументации в пользу государственной монополии, санкционированной и закрепленной декретом ВЦИК'а от 13 марта текущего года. Перед совещанием встанет вопрос о практическом осуществлении этого признанного принципа и о претворении его в определенные организационно-технические рамки. Совещанию предстоит выработать такой тип гибкого аппарата по регулированию внешторга, который способен, с одной стороны, охранять интересы народного хозяйства, путем завоевания наиболее выгодных позиций, а с другой стороны,—обеспечить свободное развитие деятельности торгово-промышленных органов по экспорту и импорту.

Нужно, во избежание параллелизма и разнобоя, определенно, четко и ясно очертить круг прав и обязанностей каждой хозяйственной организации, выступающей на внешнем рынке. ВСНХ, центральные кооперативные органы (Центросоюз и Сельсоюз) должны строго согласовать свои выступления на внешних рынках с торгпредами.

В виду ограниченности оборотных средств государственных хозяйственных органов и кооперации, является острая необходимость вовлечения в сферу внешторга частного капитала, главным образом иностранного. Последний, однако, может быть допустим в форме организации смешанных обществ, где за НКВТ будет обеспечено руководящее влияние на направление их деятельности. Что же касается частных предприятий, то последние могут удовлетворять свои нужды в области внешней торговли либо на комиссионных началах через государственный торговый аппарат, либо в порядке разрешительно-запретительной системы. Совещанию придется и этот вопрос о «координации» всесторонне обсудить и отлить в соответствующую практическую форму.

Не менее важным является вопрос о роли уполномоченных НКВТ внутри России и о месте, которое им следует занять в местных экосо. Этот вопрос должен быть тщательно обработан на предстоящем совещании, на-ряду с вопросом о взаимоотношениях с союзными Советскими республиками. Такова сложная гамма вопросов, стоящих в порядке дня 1-го совещания уполномоченных НКВТ, от правильного разрешения которых зависит судьба одной из главных «командующих высот» нашей Советской Федерации.

П. КИТАЙГОРОДСКИЙ.

Вниманию тов. Шмераля.

Тов. Шмераль выступает в процессе эсеров. Конечно, он выступает, в данном случае, не как представитель только пролетарской Чехо-Словакии. Но именно как представитель пролетарской Чехо-Словакии, тов. Шмераль не может пройти мимо факта величайшей важности, когда в течение долгого времени имя чехо-словаков тесно сплеталось в России с делом контр-революции, когда имя чехо-словацких войск было синонимом антантовских заговоров внутри России, когда чехословацкие войска были покорным орудием об'единенных усилий эсеровского «Комуча» (комитета Учредительного Собрания) и всех антантовских правительств.

Особенно не забудет чехо-словацких солдат Сибирь. Не то, что чехо-словацкие солдаты были хуже других белогвардейских отрядов: свирепствовали не менее их и сербы, и польские легионеры, и другие. Но чехо-словаки были самой крупной из этих сил, самой организованной.

Кто же их вдохновлял больше всего?

Я говорю не о Гайде, Сыровом и других офицерах. Они, конечно, вдохновляли чехо-словацких солдат. Но там, ведь, были и демократически настроенные солдаты. И вот, относительно этих-то, демократически настроенных солдат можно сказать прямо, что их вдохновляла на кровавое дело партия эсеров. Господа полковники Гайды могли козырять сколько угодно их красным знаменем и учредиловской; это служило прикрытием для их контр-революционного шествия по Сибири, где десятки тысяч крестьян были истреблены ради якобы демократических лозунгов партии эсеров.

И сейчас еще в Сибири крестьяне вспоминают недобрым словом дела этих отрядов. Выступление т. Шмераля покажет им, что есть другая Чехо-Словакия—враг эсеровских авантюр, что эта Чехо-Словакия ненавидит людей, и сейчас снабжающих украденным из России золотом торговый дом Виктор Чернов, Гоц, Вандервельде и Комп.

Е. Я.

Письмо г. Вандервельде.

Гражданину редактору «Правды».

Гражданин!

В вашей газете от 4 июня гр. Стучка предлагает мне несколько вопросов, на которые даю следующие ответы:

1. В течение нашего пребывания в Риге мы официально вступили в контакт лишь с фракцией лат. социалистов, не представленною в правительстве и примыкающей к венскому об'единению. Мы,—Либкнехт, Розенфельд и я,—говорили на одном из их собраний.

2. Фракция, представленная в правительстве, не примыкает ко II Интернационалу.

Я лично видел двух или трех членов этой фракции, и меня посетил один из редакторов их газеты, который просил у меня интервью. Я ответил очень коротко, что, не будучи осведомлен о деталях внутренней политики Латвии, я совсем не в состоянии высказать свою оценку тактики двух партий, претендующих на звание с.-д. (буквально: рекламирующих себя с.-д.).

3. Что касается фактов, поставленных в упрек латвийскому правительству, то о них до моего сведения никто не доводил в мою бытность в Риге.

Как противник смертной казни, я отвергаю и расстрел, и повешение, безразлично, кто прибегает к таким мероприятиям.

С другой стороны, в течение 3 лет, пока я был министром юстиции, **не было возбуждено ни одного преследования против коммунистов**, впрочем, очень немногочисленных в Бельгии. У них полнейшая свобода пропаганды.

Единственные политические процессы, поступавшие на суд присяжных, относились к фламандцам-активистам, чуждым как социализму, так и коммунизму,—по поводу их сношений с германцами за время войны.

Один анархист, по фамилии Л..., таким же образом был присужден к тюремному заключению: я велел его освободить чрез несколько недель в виду состояния его здоровья.

Я прибавлю, что за эти три года не было со стороны правительства, в котором я участвовал, ни одного акта кровавой репрессии.

Сравнения, которые пытается делать гр. Стучка, не имеют абсолютно никакого значения.

Примите, гражданин, мой социалистический привет.

Э. Вандервельде.

Мой ответ гр. Вандервельде.

Гр. Вандервельде, оставаясь верным своей роли чисто юридического защитника, ограничивается на мои «некоторые вопросы» чисто юридическими отводами.

Он начинает с утверждения своего alibi по отношению к фракции правительственных социалистов, заявляя, что он: 1) **«официального контакта»** с этой фракцией не имел, 2) что **эта фракция вообще не принадлежит ко II Интернационалу** и 3) что он только лично видел 2—3 членов этой фракции и редактора их газеты, которому он отказал в интервью.

Я, конечно, не имею данных для определения границы, где гр. Вандервельде действует «официально» и где «лично», и кто говорит неправду,—он ли или правительственные социалисты Латвии. Но в газете последних («Голос Труда» от 22 мая) мы читаем дословно: «Члены ц. к. нашей партии и фракции учредительного собрания имели счастливый случай устроить в субботу и воскресенье совещания с лидером бельгийской рабочей партии тов. Эмилем Вандервельде, бывшим министром юстиции в коалиционном правительстве Бельгии, и т. И. Ветерсом, бывш. товарищем министра труда. Тов. Вандервельде является одним из виднейших вождей II Интернационала... (к этому Интернационалу примыкает и наша партия)» и т. д. А в № от 20 мая: «Тов. Вандервельде стоит на той же точке зрения, как и мы, «меньшевики», и т. д.». Значит, кто-нибудь врет: гр. Вандервельде или рижские правительственные социалисты. Но если бы даже рижские прав. социалисты лишний раз соврали и «официально» не имели бы желтого билета II Интернационала, «лично»—они безусловно остаются верными сторонниками II Интернационала, и гр. Вандервельде отплатил им черною неблагодарностью за их восторг по отношению «к высокому гостю».

Что же касается фактов, приведенных мною о действиях этих прав. социалистов, как членов правительства, то о них гр. Вандервельде «никто в Риге не докладывал». Другими словами,—моя хата с краю, ничего не знаю.

Формально, таким образом, гр. Вандервельде легко отделался от ответа, ибо разве он должен отвечать на вопросы относительно прав. социалистов, не состоящих, по его словам, во II Интернационале? Он, однако, не отделался от самого факта, что эти прав. социалисты ведут в точности позорную линию II Интернационала. Но посмотрим, привлечет ли гр. Вандервельде к ответу этих «подложных» членов II Интернационала, или на обратном пути он снова «лично» увидит 2—3 членов их фракции (это и есть вся их партия!).

Но вместо ответа на мои вопросы гр. Вандервельде пространно оправдывает свою роль в Бельгии, что, повидимому, относится к вопросам «фламандского эмигранта» в «Правде» от 25 мая 22 г., категорически утверждающего прямо противоположное.

Я извиняюсь, но такая отписка мне кажется позаимствованной у американского юмориста Марка Твэна, в роли секретаря губернатора. Вообще юридический ответ гр. Вандервельде наводит на юмористические мысли, но нам, латышским коммунистам, сейчас не до смеха: **сегодня, 10 июня, первая годовщина расстрела двух наших дорогих товарищей из ц. к. коммунистич. партии Латвии** вместе с 7 другими товарищами, над могилою которых возникла нынешняя первая коалиция молодой фракции действительных или мнимых «официально» (по карточкам), но безусловно действительных «лично» (по взглядам) сторонников II Интернационала с латышской буржуазией, не менее реакционной, чем бельгийская. А пример коалиции даже с такою буржуазией им показал гр. Вандервельде, в то время еще председатель II Интернационала.—«Дурные примеры развращают добрые нравы».

П. Стучка.

Волчья защитница.

Басня.

Отнюдь не солидаризируясь с деятельностью эсеров, которая сделана сейчас предметом судебного разбирательства, решительно расходясь с учением и программой, с тактикой и методами борьбы с.-р. партии, в частности, с ее ролью в гражданской войне, наша партия тем не менее, решила делегировать защитников на упомянутый процесс.

(Из заграничной декларации русских меньшевиков).

Что у волков бандитские ухватки
И что у мужиков законный на отпор —
Иль пуля, иль топор,
Об этом знают все. Тут разговоры кратки.
Случилось: некий волк, попавши в западню,
На помощь стал сзывать звериную родню.
Большая поднялась тревога в волчьем стане:
— «Проклятье мужикам!»—«Товарищ наш в капкане!
Ан глядь: мужик с ружьем идет на волчий вой.
Завидя мужика, идущего к капкану,
Лиса, как водится, решив прибечь к обману,
К тревожным голосам прибавила и свой
И стала—издали, конечно,—
Корить злодея - мужика:
— «Меня ты знаешь, чай. Скажу чистосердечно,
Сколь от разбойных всех волков я далека.
Но различать одно-ж, надо:
Карать-ли волка за разбой,
За то, что ночью он в твое ворвался стадо,
За те-ль, что просто днем он встретился с тобой?
Суди волков, но справедливо.
Есть волки честные, в том слово я даю.
А этот, пойманный, волк честный особливо:
Я знаю и его и всю его семью.
Старик хозяйственный, суровый, богомольный,
Его отец всю жизнь морил себя постом.
Сын весь пошел в отца: не жадный, сердобольный.
Ухвативши овцу, берет он путь окольный...
Он даже и не волк, клянусь моим хвостом!...»
— «Хвостом? — сказал мужик: «ах, язви тя короста!
А ну-ка повернись. Ба! Ты-ж совсем бесхвоста!
Да не в капкане-ль хвост? В капкане, так и есть!
Кого-ж ты думала своим враньем провесть?
И волк твой кормится травою луговою,—
И ты, защитница его, во всем чиста...
Благодари судьбу, оставшися живою,
Что там, где волк своей ответит головою,
Ты лишь отделалась потерею хвоста!»

Прогнивший совести все расплескав остатки,
Эх - меньшевистская разнутая кума,
Благодари судьбу, что от суда сама
Ты в дальний лес могла но рать во все лопатки
Но, потерявши хвост, сама лишь весьма,
Чтоб вновь не сесть в капкан с великого ума,
Не суйся в волчьи закоулки!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

К германским репарациям.

Неожиданный ответ репарационной комиссии.

ЛОНДОН, 8 июня. (Роста). Вопреки всем ожиданиям, репарационная комиссия не отказала конференции банкиров в праве на обсуждение репарационного вопроса в связи с вопросом о займе. Репарационная комиссия, в своем ответе на запрос конференции банкиров, заявляет, **что программа работ конференции может быть расширена, и что никакие соображения не должны мешать участникам конференции выразить их точку зрения на условия займа для Германии.** По словам корреспондента «Морнинг Пост», этот ответ предоставляет конференции банкиров право формулировать свое постановление в смысле желательности сокращения репарационных сумм. Как заявляют все парижские корреспонденты лондонских газет, еще более неожиданным явилось присоединение бельгийских представителей к точке зрения Англии и Италии, **в результате чего репарационная комиссия формулировала свой ответ большинством трех голосов против одного французского голоса. Французский делегат в репарационной комиссии энергично протестовал против этого решения; однако, протесты эти оказались безуспешными.** По сообщению корреспондента «Морнинг Пост», решение репарационной комиссии произвело в Париже удручающее впечатление. «Таймс» **в передовой статье явно намекает на возможность отказа Франции от уплаты своих военных долгов в случае, если конференция банкиров, на основании ответа репарационной комиссии, выскажется за сокращение суммы репарационных платежей.**

Ответ репарационной комиссии вчера был поставлен на обсуждение конференции банкиров, однако, окончательного решения конференция не приняла, отложив свое заседание до следующего дня. Комментируя создавшееся положение, корреспондент «Дэли Телеграф» **считает возможным, что конференция банкиров выскажется в пользу окончательного разрешения союзниками вопроса о всех военных долгах вообще, необходимость чего, по мнению корреспондента, вытекает сама собою из сокращения суммы репарационных платежей.** Парижский корреспондент «Таймс» подтверждает свое вчерашнее сообщение, согласно которому конференция банкиров предложит компромиссное решение, **оставляющее сумму германских репараций без изменений и отсрочивающее репарационные платежи на 20-летний срок, против чего Франция едва ли станет возражать.** Корреспондент «Дэли Экспресс» не считает положение критическим, ибо, по его мнению, Франция может пойти на уступки в репарационном вопросе, если Англия и Америка урегулируют вопрос о долгах, причитающихся им с Франции. Гораздо более пессимистически настроен корреспондент «Дэли Геральд», считающий решение репарационной комиссии уклончивым. По мнению корреспондента, **при наличии открованной и упорной оппозиции Франции, это решение окажется бесполезным и отсрочит кризис лишь на несколько дней.**

Отзывы германской печати.

БЕРЛИН, 8 июня. (Роста). Вся германская пресса живо обсуждает принятое репарационной комиссией неприятное для Франции решение о расширении полномочий парижской конференции банкиров по германскому займу. «Локаль Анцейгер» называет день, когда было принято упомянутое решение, «историческим». Орган Стиннеса «Дейтче Альгемейне Цейтунг» также приветствует принятое решение. **Особенно подчеркивается расхождение Бельгии и Франции.**

К Гаагской конференции.

Заявление тов. Чичерина.

ГАННОВЕР, 8 июня. (Радио Витте, берлинского корреспондента газеты «Чикаго Ньюс»). Сегодня народный комиссар по иностранным делам РСФСР Чичерин заявил мне самым категорическим образом, что **Россия не пойдет больше ни на какие уступки Америке и не допустит вмешательства Америки или какой-либо другой страны в ее внутренние дела.** «Мы хорошо понимаем, сказал Чичерин, что без помощи Соединенных Штатов ни одной серьезной попытки к восстановлению экономической жизни России нельзя было бы предпринять. В то же время мы уже сделали все уступки, которые только могли сделать, и дальше мы не уступили бы ни одному новому требованию Америки. Вашингтон должен понять, и чем скорее, тем лучше, что советская власть окончательно установилась в России, и что возможность какой либо перемены существующей формы правления в России совершенно исключена. Нам приходилось иметь дело с американцами двух типов: типа Чарльза Крэна, который находился в резкой оппозиции всему, что хоть сколько-нибудь напоминало о большевизме, и с типом экс-губернатора, а ныне сенатора штата Индиана Гудрича, совершенно об'ективно оценивающего положение вещей. Если бы в Америке было больше людей, столь же мало предубежденных, как Гудрич, то Советская Россия и Соединенные Штаты Америки быстро пришли бы к соглашению. **Хотя советское правительство, добавил Чичерин, и не возражает против приезда в Москву международной экономической комиссии для ведения там переговоров, однако, оно не потерпит никакого вмешательства с ее стороны в дела внутреннего управления республики».** (РОСТА).

Гражданская война в Китае.

Отставка президента.

ЧИТА, 7 июня. (Дальта). **Суй-Ши-Чжан подал в отставку.** Передают, что на решение Суй-Ши-Чжана повлияло требование парламента о возвращении Ли-Юн-Хана и телеграмма У-Бей-Фу, настаивавшего на исполнении требований парламента. (РОСТА).

Оккупация Манчжурии японцами.

ЧИТА, 7 июня. (Дальта). В Пекине распространился слух, что, в связи с событиями в Гиринской провинции, в Манчжурию направляются японские войска.

Восстановление власти Чжан-Цзо-Лина.

ЧИТА, 8 июня. (Дальта). На К.-В. ж. д. спокойно, власть Чжан-Цзо-Лина, восстановлена во всей Манчжурии.

Занятие «Пограничной» Чжан-Цзо-Лином.

ЧИТА, 7 июня. (Дальта). **Войска Чжан-Цзо-Лина заняли станцию «Пограничная». Вся железная дорога очищена от повстанцев, часть которых бежала на сопки, а другая часть перешла приморскую границу.** Генерал Гао и полковник Ли-Ю-Кун уехали во Владивосток. 6-го июня возобновилось товарное движение по К.-В. ж. д. Образовавшаяся на станции Хандао-Хэцзы товарная пробка на-днях будет разгружена. Телеграфное и пассажирское сообщение между «Пограничной» и Владивостоком восстановлено. (РОСТА).

Переворот во Владивостоке.

Два пути.

ЧИТА, 8 июня. (Дальта). Харбинская печать относится к владивостокскому перевороту весьма сдержанно. Американская газета «Дальневосточное Время» пишет: «Положение во Владивостоке мало изменилось, нет Спиридона (Меркулов), появились Спиридоны, вместо одного глухаря появилась целая стая общественных глухарей. Повидимому, «русский флаг снова прикрывает «восходящее солнце» Японии». Газета «Новости Жизни» пишет: «Перед Владивостоком открыто два пути: **один путь—Меркуловых, ведущий к полной японизации, другой—воссоединяющий страну со всей Россией. Третьего пути не дано—Приморье должно разделить исторические судьбы всей русской земли.** (РОСТА).

Главное действующее лицо буффонады.

ЧИТА, 7 июня. (Дальта). «Дальневосточный Телеграф», касаясь владивостокских событий, пишет: **«Во всей этой буффонаде главное действующее лицо осталось на старом месте. Это—японцы, попрежнему, остающиеся хозяевами положения.** Из этого факта приходится исходить при оценке владивостокских событий. Переворот на руку японцам, он был нужен им для того же, для чего нужны были предыдущие перевороты, а именно, **для продолжения оккупации края. Переменились лишь второстепенные персонажи.** Возможно, что Болдырев и Молчанов, поддерживаемые каппелевцами, не пойдут так безоговорочно за японцами, как Меркулов, но признают ли они Д.-В. Р., отбросивши старый лозунг о буфере, или будет продолжать борьбу? **В этом заключается для нас смысл происшедших событий. Только признание фактического распространения власти ДВР на Поморье дало бы выход из создавшегося положения. В противном случае, вся владивостокская шумиха окажется бурей в стакане воды.** «Дальневосточный Путь» пишет: **«Возможно, что японцы используют** свержение Меркулова для возобновления переговоров с ДВР. Однако, мы не должны обманываться. **Наше требование об эвакуации японских войск должно остаться в силе».** (РОСТА).

Развал новой власти.

ЧИТА, 8 июня. (Дальта). Как и следовало ожидать, владивостокский переворот никакого умиротворения Владивостоку и Южному Приморью не дал. Лидеры переворота по-прежнему обивают пороги японского штаба с выражением верноподданнических чувств. Японское командование, взявшее под свою защиту Меркуловых, официально заявляет о своем нейтралитете и невмешательстве в русские дела. Новая владивостокская власть начинает разваливаться, не успев сконструироваться. Старковский и Болдырев, как наиболее «левые», уже взяты под подозрение. Другая часть пятерки уже мечется между японским штабом и каппелевским командованием, боится Д.-В. Р. и Меркулова. Население Владивостока относится к новой власти иронически. Никто никаких надежд на нее не возлагает. Господствует общее убеждение, что нынешний переворот—лишь прелюдия к более серьезным событиям. Из Владивостока сообщают, что японцы более склонны иметь дело с одним Спиридоном Меркуловым, чем со многими Спиридончиками». Приморская [illegible] условно признала новую власть постольку, поскольку она будет придерживаться подлинного демократизма. Профсоюзы и рабочие организации постановили занять в отношении к перевороту нейтральную и выжидательную позицию. Вызванный [illegible] из Харбина генерал Дитерихс [illegible] представителям войти [illegible] власти к Д.-В. Р. и [illegible] беспощадной борьбы с большевиками. (РОСТА).

Пленум Исполкома Коминтерна.

Вечернее заседание 8-го июня.

Вечернее заседание началось небольшим сообщением о деятельности Коминтерна молодежи, которое сделал т. Крейбих.

Комитеты молодежи.

Тов. Крейбих дает очерк деятельности Коминтерна молодежи, который переживал известный кризис в связи с тяжелым экономическим положением молодежи. Наступление капитала особенно болезненно отозвалось на ней. Поэтому явилась необходимость включения экономических требований молодежи в список требований, которые были выставлены, как основы единого фронта против наступающего капитала. Коминтерн молодежи установил за истекший год тесную связь и с Коминтерном и с отдельными партиями; он также поддержал тактику единого фронта. В Чехо-Словакии, например, состоялось совместное выступление коммунистической и социалистической молодежи по вопросу об отпусках. Коминтерн молодежи развивал работу и в профсоюзах; его деятельность местами тормозилась тем, что некоторые профсоюзы не принимают молодежи в члены, и приходилось вести одновременно борьбу за вхождение в профсоюзы и за красный профинтерн.

2 и 2½ Интернационы всячески стараются изолировать коммунистическую молодежь, и на это обстоятельство надо обратить внимание партий. Отметив, что российский Комсомол значительно окреп и вырос в борьбе за Советскую власть, т. Крейбих считает, что весьма важно оторвать молодежь от с.-д. и буржуазии. Необходимо посвятить больше внимания спортивным организациям, имеющим большое значение в воспитании молодежи. Тов. Крейбих далее отмечает отдельные успехи Коминтерна молодежи. В оккупированных местностях Германии имело место сотрудничество французской и германской молодежи. В Италии, несмотря на провоцирующее поведение фашистов, молодежь осталась верна постановлениям 2-го конгресса. Во Франции молодежь громадным подавляющим большинством высказалась за единый фронт в противоположность самой компартии. В Америке молодежь все более примыкает к Коминтерну. В общем, развитие Коминтерна молодежи идет по правильному пути, намеченному 2-м конгрессом молодежи.

Доклад т. Фроссара.

Тов. Фроссар признает наличие известного кризиса в отношении партии к Коминтерну. С другой стороны, существует известное недоверие со стороны Коминтерна, вследствие некоторой медлительности французской партии в проведении тактических задач, и потому сугубо необходимо совершенно откровенное взаимное об'яснение, при котором он ничего не утаит, как перед товарищами. Но раньше всего он считает необходимым привести некоторые об'ективные данные из жизни французской партии. Т. Фроссар указывает на некоторое уменьшение числа членов партии после Марсельского конгресса. Причины этого различны. С одной стороны, в связи с задержкой в развитии социальной революции и необходимости новой политики Советской России, произошла некоторая перемена в настроении рабочих, которые шли раньше с каким-то мистическим чувством благоговения в *III Интернационал*, когда Советская республика казалась им в апогее своей славы и мировая революция *казалась им близкой*. С другой стороны, раскол в профсоюзах лишил нас части хороших товарищей, которые не решились порвать с Жуо и ушли от нас не для борьбы с нами, но находятся в выжидании более благоприятных времен. Сыграл некоторую роль и Марсельский конгресс, на котором наши внутренние разногласия ярко выявились; имело значение и повышение членских взносов. Но в последнее время заметно значительное улучшение. Число членов партии увеличилось с 60 тысяч в марте до 80 тысяч в мае, особенно благодаря нашей вербовочной кампании, увенчавшей выборы в генеральные и окружные советы. Провинциальные выборы заслуживают особого внимания. В 2,500 кантонах партия выставила 400 кандидатов, она собрала 400,000 голосов, получив 30 мест в генеральных советах, 40—в окружных. Несмотря на свою значительность, успехи все же не вполне оправдали наши надежды, особенно благодаря исходу выборов в рабочих районах севера. В результате этих выборов мы видим некоторую задержку в развитии нашего влияния в городе, между тем как в деревне мы пошли вперед. В результате этих выборов наметился известный «левый» блок с участием социалистов, по отношению к которому нам надо будет занять определенную позицию. Выборы не коснулись Парижа. Наша частичная неудача в городах севера является прямым результатом раскола в профсоюзах. Успех среди крестьян об'условливается нашей систематической работой в деревне, которая в основе своей антимилитаристична и которая, после кратковременного искусственного благоденствия, переживает тяжелые дни. В общем, социалисты не развернули такой работы, как мы, и их успех в значительной части обязан «левому» блоку, который будет иметь место и при парламентских выборах *и который будет способствовать окончательному дискредитированию их в глазах масс. Можно зато отметить блестящее* состояние организаций Сены и Уазы, Сены и Марны, Луары и т. д., представляющих *солидные и прочные организации*, и можно ожидать в будущем укрепления всех наших организаций. Надо учесть уроки провинциальных выборов и согласиться, что мы недооценивали влияния социалистов в некоторых местах; но в общем компартия во Франции является самой сильной, самой организованной партией.

В дальнейшем тов. Фроссар старается указать, что центральный комитет приложил все старания в деле выполнения постановлений исполкома Коминтерна. Он излагает ход дела Фабра и напоминает, что Марсельский конгресс уже обсудил поведение оппортунистов из лагеря Фабра, дело которого было сейчас же передано конфликтной комиссии, деятельность которой была, правда, несколько медленной, но формально не было возможности миновать конфликтную комиссию. Исполком применил ст. 9 и исключил Фабра; французская партия поддержит это решение. Но он, т. Фроссар, считает, что исполком предоставит возможность партии самой решать в будущем вопросы внутренней дисциплины. Что касается возвращения членов ЦК, вышедших в отставку на Марсельском конгрессе, то центральный совет партии постановил 25 апреля громадным большинством вернуть их в ЦК, но все же и после возвращения продолжает существовать и даже крепнет в партии особое течение, ими представляемое, что является некоторой опасностью для единства коммунистической партии.

Что касается профсоюзов, т. Фроссар напоминает об успехе коммунистов среди них: во главе наиболее сильных профсоюзов в самых важных областях промышленности стоят коммунисты, как, например, в союзе железнодорожников с его 70 тысяч. членов, в союзе текстильщиков (35,000 ч.), углекопов (35,000 ч.), общественных служащих (10,000 членов), химиков, почтово-телеграфных служащих и др. Точно также, в большинстве провинциальных союзов больше 50 из общего числа в 80 находится под влиянием коммунистов, и партия, в общем, посвятила достаточно внимания профсоюзам. Тов. Фроссар полагает, что она имеет соответственное влияние и в Об'единенной Всеобщей Конфедерации Труда (C. G. T. U.), где партия отстаивает позицию профинтерна.

Относительно единого фронта тов. Фроссар признает, что большинство партии было против него, и это об'ясняется неподготовленностью ее к новой тактике единого фронта на общем фоне затруднений в самой партии. Кроме того, раскол среди профсоюзов ставил перед нами дилемму—единого фронта с теми, с которыми мы лишь вчера порвали, или единого фронта с революционными рабочими. Мы предпочли последний. В виду недостаточной подготовленности, партия избегала слишком поспешного применения тактики единого фронта и высказывала известные опасения на счет практического использования ее. Но вопрос об едином фронте поставлен в порядок дня следующего партийного с'езда, который должен будет пересмотреть предыдущие решения.

В заключение тов. Фроссар говорит, что партия признает революционное значение единого фронта, но просит Коминтерн разрешить ей самой выработать практическую форму применения его у себя. Нужно отличать вопрос о принципе от вопроса о моменте. Во всяком случае партия подчинится решению Коминтерна и поддержит его авторитет в практической деятельности. Партия еще недостаточно консолидировалась, еще не изжила всех социалистических традиций, она только ампутировала наиболее гангренозные члены социал-патриотизма; она еще недостаточно закалена в борьбе, но она постепенно проделывает эволюцию; конгрессы в Туре и Марселе положили начало. Следующий партийный с'езд выработает точную политическую программу и устав и твердый план работы в профсоюзах.

Доклад т. Суварина.

Тов. Суварин считает, что партия переживает серьезный кризис, так как она не исполнила обязательств, взятых на себя в Туре (когда образовалась компартия). Партия недостаточно участвовала в ежедневной борьбе, и ее разрыв с буржуазией произошел, но не с буржуазной идеологией. Докладчик говорит, что партия занимается лишь пропагандой, митингами, изданиями газет, но не ведет борьбы. По своему организационному строению партия ничем почти не отличается от прежней социалистической. *Для профсоюзов нет у партии* твердых директив. Каждый коммунист делает, что ему угодно. Во главе проф*союзов часто видишь коммунистов, но* нет коммунистического духа внутри них. Тов. Суварин не разделяет опти*мизма* тов. Фроссара, так как не находит связи у профсоюзов с отдельной фабрикой, заводом или мастерской. Оратор констатирует отсутствие дисциплины в партии. Партия индифферентна к экономической борьбе, которую она предоставляет исключительно профсоюзам, а участие в повседневной борьбе она считает реформизмом. В прессе не затрагиваются злободневные вопросы и, таким образом, создается почва для демагогии и анархизма. Руководящие круги партии интересуются больше политикой внутрипартийного равновесия, чем политикой коммунизма. Тов. Суварин указывает на расплывчатый, неопределенный характер целого ряда статей. Выход некоторых товарищей из *ЦК на Марсельском конгрессе* был известной формой протеста против поведения руководящих органов партии. Не *считая возможным* существование фракций внутри партии, нужно все же констатировать наличие трех течений—*правого*, левого и среднего, и нужен новый Тур, нужно принять решительные меры для того, чтобы освободиться от демагогических безответственных элементов и устранить реформистов, и нужно сплотить все серьезные элементы, о которых говорит т. Фроссар. Не выдвигая конкретных предложений, т. Суварин предлагает передать вопрос в комиссию.

Речь т. Троцкого.

Тов. Троцкий констатирует, что положение во французской партии тяжелое. Раньше на международных социалистических конгрессах представители партий рисовали все в удовлетворительном виде, касаясь лишь вскользь отрицательных сторон. Теперь на с'ездах и конференциях Коминтерна мы рисуем картину действительности, и должны вскрыть ее так, как она есть. Нам нужно принять совершенно определенное решение по поводу положения дел во французской партии и устранить конфликт с Коминтерном. Представителями французской партии были в свое время (на расширенном пленуме в феврале с. г.) даны торжественные обещания по вопросу об едином фронте, но они их не сдержали. Это не является простым инцидентом или случайностью. Корни этого явления лежат глубоко в самом развитии коммунистического движения во Франции.

Переходя к характеристике отдельных органов партии, тов. Троцкий говорит, что здесь нельзя найти настоящего коммунистического языка, нет определенной коммунистической линии; в разных организациях господствуют разные тенденции, в острых злободневных вопросах не слышно определенного авторитетного голоса партии.

Т. Рену, который на заседании расширенного пленума исполкома Коминтерна, голосовал вместе с нами за тактику единого фронта, приехавши во Францию, стал в статьях критиковать эту тактику. Тов. Троцкий приводит цитаты из статей Рену и говорит, что много обещано, но мало сдержано; исключение Фабра исполкомом Коминтерна признали, но потом стали и этот шаг критиковать. Т. Раппопорт писал по поводу исключения Фабра, что убили муху, а слонов оставили. Оратор требует, чтобы тов. Раппопорт тут же назвал, кто это слоны. После некоторой паузы, т. Раппопорт заявляет, что он получит в порядке записи слово и тогда скажет, кто это слоны. Тов. Троцкий удовлетворяется этим, но заявляет, что все же лучше убить конкретную муху немедленно, чем ждать будущих слонов.

Оратор возражает против мнения, будто писания в органе Фабра не имеют значения; он цитирует статью Верфейля, члена ЦК партии, в конце апреля из «Журналь-де-Пепль» Фабра, в которой он пишет, что Фроссар по своим взглядам приближается к социал-демократам. Совершенно напрасно мы стали бы искать опровержение этого в «Юманите». Рабочий, который прочитает это писание, будет удручен; честный, преданный рабочий не поверит этому, но обратного доказать нельзя, так как «Юманите» молчит. Этот случай характерен для положения дел во французской партии.

Далее т. Троцкий приводит статью т. Ренкана, работающего среди крестьян; последний доказывает, что большинство рабочего класса и крестьяне не интересуются вопросом о заработной плате, рабочем дне и т. д., которым интересуются только промышленные рабочие, и *для первых вопрос об едином* фронте отпадает. Такая точка зрения, —говорит т. Троцкий,—крайне опасна; это чистейшая эсеровщина; нельзя рабочих и крестьян ставить на одну плоскость. Крестьяне могут быть увлечены в период революции, но основой все же является промышленный пролетариат.

Другой партийный пропагандист тов. Оклер писал, что нужно раньше завоевать крестьянство, так как Франция—аграрная страна, в которой большинство крестьяне; этот товарищ называет борьбу за повседневные требования реформизмом. Верно,—замечает оратор,—что во Франции большинство крестьян, но точка зрения Оклера—мелко-буржуазная и направлена против пролетарской революции. Т. Троцкий констатирует наличность революционных требований на словах, но отсутствие конкретно революционного на деле. Оправданием Оклера может служить, что он молод, но именно потому, что *он молод, он* говорит откровенно то, о чем старые только думают.

Решения на расширенном пленуме были обсуждены и приняты в присутствии французских товарищей; между тем приходится читать заявление даже члена П. К. (т. Троцкий цитирует статью) о плохой информации во Франции относительно решений расширенного пленума. Французские товарищи изображают дело так, что исполком недостаточно знаком с положением дел во французской партии. Напрасно,—говорит оратор,—некоторые стараются изобразить это результатом недоразумений. Рабочие читают «Журналь де Пепль», с которым «Юманите» даже не полемизирует. Утверждение, что мы судим по отрывкам статей, неосновательно, да и по этому факту можно восстановить картину целого, как по отдельной кости можно определить, какому животному она принадлежит. Нечего говорить о недоразумениях, когда у нас есть достаточно хорошая связь, постоянное представительство французской партии, частые свидания и т. д.

Пора прекратить эту пропаганду против Москвы, пора перестать вводить в заблуждение рабочих; нужно установить во всей его важности авторитет Коминтерна.

Цитируя статью из «Энтернасиональ» (редактируемого т. Рену), в которой указывается, что русские товарищи тоже делали ошибки в своей правительственной деятельности, т. Троцкий допускает, что советским правительством были сделаны ошибки, и он их охотно записал бы в назидание пролетариату других стран, но все же громадная разница между партией, являющейся насквозь коммунистической, начавшей первой строить пролетарское государство, и французской партией.

Тов. Троцкий указывает на наличность трех течений во французской партии: совершенно отвергающих тактику единого фронта, согласных с ней и среднюю, центристскую группу. Противники единого фронта говорили, что нечего считаться с лонгетистами, так как за ними почти никого нет; но тактика единого фронта должна считаться не с силой той или иной организации, а с теми рабочими, которые еще не организованы. Сами рабочие лучше поймут глупость лонгетистов. Течение событий показало неверность точки зрения французских товарищей.

Тов. Рену торжественно заявлял в Москве, что он высказывает только свое мнение, но как солдат революции сумеет подчиниться решению Коминтерна. Но этот настоящий язык революционного солдата не оправдался на деле. Орган Рену «Энтернасиональ» цитирует ежедневно «Журналь де Пепль» без критики и называет авторов товарищами, как будто они еще наши товарищи.

По вопросу о берлинском совещании партия была против командирования т. Фроссара туда и согласилась на это лишь в виде исключения. Тов. Рену же голосовал даже против посылки т. Фроссара и в этот раз. По вопросу об едином фронте старались на собраниях подымать шумные протесты против единого фронта, изображая его в виде единения с Вандервельде и т. п.

Необходимо,—говорит т. Троцкий,—иметь совершенно точную программу в предстоящей борьбе, ибо вопрос о точности крайне важен. Затем оратор касается Сенской организации, построенной на федеративном принципе, согласно которому каждая секция независимо от числа членов посылает одного делегата; в этой организации господствует хаос, каждый делает, что угодно. Ссылка на то, что и Россия построена на федеративном принципе, не выдерживает критики, так как в самостоятельных Украине, Грузии, Азербейджане и т. д. коммунизм всюду один и тот же, и всюду он централистичен до конца. Французские товарищи говорят, что они против единого фронта, но за советы; но они упускают из виду, что в советах коммунисты были вначале в ничтожном меньшинстве и вели борьбу за каждое свое выступление. Французская партия должна подготовляться к решительным боям; она будет втянута логикой событий в борьбу за единый фронт.

Что касается профсоюзов, т. Троцкий критикует т. Фроссара, который говорил о необходимости продолжать традицию Жореса, но мы знаем, что это может вести к отделению политической борьбы от экономической, и традиция Жореса вообще не соответствует теперешней обстановке. Говоря о синдикатах Об'единенной Всеобщей Конфедерации Труда, тов. Троцкий говорит о недостаточном влиянии на профсоюзы, что способствует росту анархизма; он высказывает опасение, как бы синдикалисты не завоевали партии, которая в сущности должна завоевать синдикаты. Скоро предстоит конгресс синдикатов в С. Этьене и к нему надо серьезно подготовиться. Нужно мобилизовать все партийные силы в профсоюзах, дать им определенные партийные директивы и указать линию поведения на с'езде в С. Этьене, а неподчиняющихся исключить из партии.

Обозревая ход политического развития во Франции, т. Троцкий считает необходимым выработать определенное отношение к «левому» блоку во Франции. Рабочие разочарованы, скептически настроены, но все же могут предпочесть левый блок политике Пуанкаре, и потому нам надо противопоставить левому блоку свой пролетарский единый фронт, чтобы избавить рабочих от иллюзий левого блока.

Кончая свой доклад, т. Троцкий сказал, что во французской партии наступает новая эра, предстоят важные перемены; должны быть намечены новые линии поведения французской партии. Исполкому вместе с французскими товарищами надо выработать совершенно определенные тезисы *против пацифизма, центризма; левые* тенденции сами растворятся. Нужно установить определенные редакции *«Юманите» и «Энтернасиональ»*, которые не должны быть только местом для статей, выражающих мнения отдельных товарищей. Как и в других компартиях, руководящие статьи должны появляться все статьи, как выражающие мнение партии, а не отдельного лица. В С. Этьене на с'езд *профсоюзов должна быть* назначена группа ответственных за поведение комфракции товарищей. Нужно принять *твердые* определенные шаги. В заключение оратор предлагает избрать комиссию для решения вопроса. (Аплодисменты).

Утреннее заседание 9-го июня.

Доклад т. Фриза.

Утреннее заседание открылось докладом т. Фриза о норвежской коммунистической партии, которая, по его *мнению, переживает* известный кризис. Хотя страна маленькая, но численное отношение партии к населению страны больше, чем где бы то не было, и ее политический опыт имеет международное значение. В парламенте имеется 29 коммунистов, которые вместе с 37 другими радикальными депутатами превышают на 2 голоса правительственный буржуазный блок с его 74 депутатами. Правительство в известной степени зависит от отношения коммунистов. Тов. Шефло, лидер парламентской фракции, заявил, что для нас важнее всего ослабить правую партию, и этим самым он подчеркнул, что не со всеми буржуазными партиями будет одинаково бороться, в чем уже выразилась известная нерешительность. Положение профсоюзов также тяжелое. После последней крупной забастовки, опустошившей кассы профсоюза, когда правительство применяло все средства, вплоть до военной силы, профсоюзы оказались в серьезном положении. Правительство внесло законопроект о принудительном посредничестве в случае важных забастовок. ЦК партии сначала высказывался против этого закона, но под давлением профсоюзов совет партии одобрил его, тем более, что он проводился только на год и с целым рядом ограничений. Мотивом в пользу этого законопроекта было опасение, что если коммунисты откажутся голосовать, то его возьмут под свою защиту с.-д., которые будут иметь лишний повод позировать в роли друзей рабочего класса. Но после принятия законопроекта в партии началась критика его, и это усилило кризис в партии.

По поводу единого фронта тоже нет единогласия в партии. Эта тактика вызвала критику тех элементов, которые в свое время были против решений 2-го конгресса и были наиболее реформистски настроены. В целом партия не использовала этой тактики, не взяла, как следует, инициативы в свои руки, и в результате в отношении к единому фронту в партии получился разброд. На отношении к единому фронту отразилось положение дел во французской партии. Наши колебания *были использованы социал-демократами* в Швеции, где коммунисты находятся в меньшинстве.

Ход событий в Норвегии таков, что вопрос о рабочем правительстве и нашем участии в нем в конкретной форме может очень скоро встать, и потому нужно вопрос изучить и помочь норвежской партии.

В конце своего доклада тов. Фриз коснулся дела исключенного Лиана, который ездил в Геную в качестве правительственного эксперта без разрешения ЦК партии. Он также принял в течение нескольких дней участие в конгрессе амстердамских профсоюзов в Риме. Вернувшись, он заявил себя решительным противником Амстердама, и его позиция и деятельность в рядах норвежских профсоюзов сыграла большую роль в деле решения трех норвежских профсоюзов на своих с'ездах примкнуть к профинтерну; и потому исключение Лиана создает известные затруднения в виду неясности этого вопроса для рабочих.

Прения.

Речь т. Куусинена.

В прениях приняли участие тов. Куусинен, который выразил удивление по поводу лишь академических разговоров товарищей о свержении правительства. Он считает закон о принудительном посредничестве вредным и в одобрении его коммунистами он видит влияние парламентаризма. Этот закон безусловно ошибка; коммунистам придется ежедневно бороться против него. Опасения коммунистов, что рабочие, в случае непринятия закона, будут недовольны, обернулось как раз против них, так как теперь именно рабочие будут недовольны. Тов. Куусинен отмечает недостаточную готовность бороться в норвежской партии. Что касается единого фронта, т. Куусинен выражает свое сожаление по поводу отсутствия единодушия по этому вопросу, и говорит, что дело не только в лозунге, а в применении его и в соответственной подготовке обстановки, естественным продуктом которой единый фронт должен явиться. Оратор осуждает игру коммунистов с правительством, которое платит очень дешевую цену за эту игру, еще дешевле, чем правительство платит в Швеции с.-д. Брантингу. Что касается исключения Лиана, то надо признать, что он действительно пользуется влиянием в профсоюзах, но он безусловно оппортунист, как и некоторые другие в норвежской партии.

В дальнейших прениях выступил вторично тов. Фриз, который, полемизируя с Куусиненом, указал на то, что буржуазный блок в норвежском парламенте представляет собою больше мелкобуржуазное крестьянство, и при известных условиях может больше дать, чем правосоциалистическое правительство. В Норвегии нет больших правосоциалистических партий, и потому вопрос о рабочем правительстве более сложен. Закон о принудительном посредничестве проводится только на год и он имеет массу оговорок. Если бы правительство пало, то ничего не изменилось бы. Весь вопрос в доверии масс к нам.

Вечернее заседание 9-го июня.

Вечернее заседание Исполкома Коминтерна было посвящено прениям по докладу о французской коммунистической партии. Выступали тов. Бордига, Крейбих, Раппопорт, Цеткин.

Подробный отчет завтра.

Правительственный кризис в Польше.

Марионетка в руках Пилсудского.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). Как сообщает «Курьер Поранный», 6 июня председатель сейма признал отставку правительства с формальной стороны неправильной, ибо правительство держится доверием не начальника государства, а сейма. Между тем, Пониковский вручил прошение об отставке не сейму, а Пилсудскому. Возникшие было в связи с этим надежды на ликвидацию кризиса все же не оправдались, ибо кабинет отставки своей обратно не взял.

Никто не знает причин кризиса.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). «Речь Посполита» пишет: «Самая характерная черта настоящего кризиса заключается в том, что никто не знает почему правительство Пониковского ушло в отставку. Менее всего раз'ясняют эту отставку общие фразы Пилсудского. Из них можно лишь заключить, что Пилсудский вызвал кризис только для того, чтобы обзавестись послушным ему кабинетом. Отставка Пониковского произвела огромное впечатление в здешних дипломатических кругах, которые поражены неправомерностью приемов Пилсудского».

Не было опоры.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). «Курьер Поранный» пишет: «Кризис кабинета отнюдь не свидетельствует о каких либо изменениях в иностранной политике Польши. Весь конфликт сводится лишь к тому, что правительство, не имея надлежащей опоры в сейме, все более проникалось сознанием необходимости найти эту опору в верховной власти, но там ее не находило».

Ищут сильного министерства.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). Как сообщает «Газета Варшавска», на совещании партийных лидеров Дашинский пытался доказать, что, согласно польской конституции, сейм не оказывает никакого влияния на разрешение правительственного кризиса. Дашинскому возражал ряд депутатов, доказывавших обратное. Из совещания *выяснилось*, что причиной кризиса прежде всего послужила близость выборов, побудивших некоторые партии настаивать на необходимости сильного правительства.

Декларация Пилсудского.

ВАРШАВА, 8 июня. (Роста). Как сообщает «Газета Варшавска», на сегодняшнем совещании партийных лидеров Пилсудский огласил следующую декларацию: «По просьбе председателя сейма заявляю, что принимая отставку кабинета, я руководствовался следующими соображениями: Польша накануне выборов, влияние которых дает себя чувствовать уже и сейчас. Выборная горячка на этот раз будет тем более опасна для государства, что она будет развиваться на фоне недостаточно урегулированного общественного мнения в области международной политики. Эти затруднения может преодолеть лишь правительство с большим авторитетом. Между тем, правительство Пониковского таким авторитетом не обладает, а потому, согласно с пожеланиями последнего, *я принял его отставку*». По прочтении декларации, Пилсудскому был задан ряд вопросов, группировавшихся, главным образом, вокруг слухов о том, что Пилсудский требовал у правительства военных кредитов и мобилизации армии. Пилсудский ответил, что все слухи—«обычная сплетня». Более точно причины кризиса Пилсудский осветить отказался. После от'езда Пилсудского председатель сейма огласил письмо Пониковского, констатирующего, что кризис был вызван Пилсудским.

Новый ставленник Пилсудского.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). Как сообщает «Газета Варшавска», угодную Пилсудскому кандидатуру Стесловича на пост премьера поддерживают следующие группы: П. П. С., группа освобождения, людовцы, клуб конституционной работы, фракция Матакевича, еврейская и немецкая фракции. Против Стесловича выступают народные демократы, христианские демократы, группа Дубановича, «Мещанский Клуб» и партия «Роботнича».

А что скажет «начальник государства»?

ВАРШАВА, 8 июня (Роста). Как сообщает «Курьер Варшавски», фракция народово-людового союза постановила обратиться к Пониковскому с вопросом, останется ли он на посту премьера, если его поддержит большинство сейма. К этому решению присоединилось народово-людовое об'единение. По сведениям газеты, Пониковский в принципе с этим предложением согласился.

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Озлобление рабочих против правительства.

ЛОНДОН, 7 июня. Известное циническое заявление секретаря горного департамента Бриджемана, посоветовавшего живущим вместе с семьями впроголодь английским углекопам «стиснуть зубы и потерпеть», еще более усилило чувство озлобления рабочей партии против правительства. Комментируя это заявление, в связи с безотрадным положением угольной промышленности, член партии, депутат парламента Баркер пишет в «Дали Геральд»: «Бриджеман в своей речи забыл еще сказать, что 30.000 углекопов уже более года лишены работы и что в одном южном Уэльсе 20.000 человек, работая полное время, получают всего 1 фунт и 18 шиллингов в неделю. Где то благополучие, которое, как нас уверяли, наступит, когда правительственный контроль над угольной промышленностью будет отменен и она перейдет в частные руки. Теперь всем должно быть ясно, какую крупную ошибку сделало правительство, отвергнув предложенный комиссией Сэнки проект о национализации рудников и рабочем контроле над ними». (РОСТА).

Англо-французские отношения.

ЛОНДОН, 8 июня. В Париже продолжается *обсуждение* вопроса об англо-французском договоре. Сегодня в лондонской прессе опубликовано следующее полуофициальное сообщение: «Великобритания не брала на себя никакой инициативы в целях возобновления переговоров об англо-французском договоре. Как известно, заключение такого договора может явиться логическим следствием разрешения нескольких еще невыясненных между Англией и Францией вопросов». Дипломатический корреспондент «Дали Геральд» под этими вопросами подразумевает, кроме русского и ближне-восточного, также и вновь возникший вопрос о Танжере. Вопрос заключается в том, что Франция намерена потребовать *передачи* ей Танжера, в виде компенсации за ее согласие на требование Англии о *содержании английского гарнизона на территории* Суэцкого канала. «Дали Кроникль» еще раз категорически заявляет, что, *поскольку общая европейская политика* Франции находится в непримиримом противоречии с политикой Англии, *идея англо-французского договора* остается в Англии непопулярной. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Накануне всеобщей забастовки железнодорожников.

ЛИФИЛЬД, 8 июня. (Радио брит. прессы). В связи с постановлением американского департамента по урегулированию вопроса труда железнодорожников, о дальнейшем сокращении заработной платы на американских железных дорогах, союз американских железнодорожных рабочих, насчитывающий 1.200.000 членов, постановил произвести голосование по вопросу о всеобщей забастовке. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Призыв ко всеобщей забастовке.

РИМ, 7 июня. На состоявшемся в Риме 20 - тысячном рабочем митинге вынесена резолюция, поручающая союзу труда организацию всеобщей забастовки в защиту завоеваний пролетариата. Резолюция призывает население на борьбу с реакцией. (РОСТА).

Даже и католики протестуют.

РИМ, 7 июня. (РОСТА). Итальянская *народная католическая* партия постановила потребовать от правительства решительных мер против фашистов.

Самозащита пролетариата.

РИМ, 5 июня. Дебаты в итальянской палате по поводу провоцированного 25 мая фашистами столкновения с рабочими в квартале Сан-Лоренцо носили чрезвычайно бурный характер.

Как известно, в связи с этими событиями, во время которых несколько рабочих было убито и свыше 50 ранено, конфедерацией труда была об'явлена всеобщая забастовка протеста. Товарищ министра внутренних дел Казертано, защищая действия фашистов и полиции, приписал самой быстрой и беспощадной ликвидацией об'явленной забастовки. Выступивший затем от имени коммунистов Бомбаччи возлагал всю вину за кровавые события на правительство, которое уже привело в исполнение угрозы Казертано и, заняв своими войсками все рабочие кварталы, произвело массовые аресты и пыталось при помощи фашистов разгромить редакцию «Коммуниста». «До тех пор, сказал Бомбаччи, пока реакционеры будут прибегать к насилию, пролетариат также не прекратит насильственных действий, и гражданская война будет все более обостряться. У рабочих нет другой защиты, кроме защиты собственными силами. В то время, как фашисты могут безнаказанно вооружаться, организовываться, избивать, громить, убивать, в то время, как правительство попустительствует или большей частью прямо поддерживает фашистские эксцессы, пролетариат не может разоружиться. Пролетариат должен все более вооружаться, и события последних дней дают нам все большее право сказать пролетариату: «Если у тебя есть оружие, готовь его; если нет, найди его. Возьми в руки оружие для собственной защиты и наступления на твоих эксплоататоров». (Шумные аплодисменты на скамьях коммунистов). (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Красные профсоюзы.

ХРИСТИАНИЯ, 6 июня. (Роста). Предложение секретаря центрального совета профсоюзов порвать с амстердамским Интернационалом принято единогласно. Член центрального комитета коммунистической партии Хьяльмар Ольсен единогласно перевыбран председателем. В руководящие учреждения профессионального движения коммунисты прошли громадным большинством.

ПОЛЬША.

Привлечение к суду Махно.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). Как сообщает «Газета Варшавска», польское правительство постановило привлечь атамана Махно к судебной ответственности за совершенные им насилия над поляками.

Забастовка на варшавской телефонной станции.

ВАРШАВА, 7 июня. (Роста). Вчера служащие варшавской телефонной станции пред'явили администрации ряд требований экономического и административного характера, угрожая, в случае их невыполнения, забастовкой. Переговоры между администрацией и служащими пока к соглашению не привели. Телефонистки требуют увеличения заработной платы на 50 проц., администрация же согласна лишь на 12-процентную прибавку. По последним сведениям, забастовка уже началась.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

СУД НАД ЦЕРКОВНИКАМИ.

Сущность обвинительного акта по делу *церковников сводится к следующему.* С февраля и до начала мая с. г. в целом ряде церквей имели место публичные скопища с погромными целями, руководимые черносотенными дирижерами.

15 мая с. г. у Казанского собора собирается толпа в 500 человек, кричит о противодействии комиссии по из'ятию церковных ценностей и о надвигающем ее к собору.

18 марта с. г. около церкви у Сенного рынка скопляется тысячная толпа, преимущественно торговцев и хулиганов. Ведется агитация против из'ятия ценностей Советскою властью, раздаются призывы к погромам, избиваются милиционеры и граждане, пытавшиеся путем увещевания воздействовать на толпу. Для ликвидации скопища были вызваны войска.

30 мая с. г., у Знаменской церкви, у Николаевского вокзала, собирается тысячная толпа, которая не рассеивается в течение 3—4 часов. Та же черная агитация и жестокие избиения.

Такие же беспорядки происходили при из'ятии ценностей в других церквах Петрограда.

14 мая тысячной толпой у Путиловской церкви убиты член комиссии и милиционер.

Материал дознания органов уголовного розыска Петроградской губ. и Главполитуправление установили, что все эти скопища состояли преимущественно из торговцев, хулиганов и, частично, из лиц интеллигентных профессий и учащихся. Рабочих и крестьян не было.

В этих скопищах, по существу погромных, идет фактическая церковная агитация: растолковывается и обсуждается воззвание Петроградского митрополита, запретившего под страхом отлучения от церкви отдачу церковных ценностей, как осквернение святыни. Ясно было, что эти скопища и волнения не случайные, что где-то существует направляющая организующая рука. Идя в этом направлении розыску удалось напасть на верные следы и выяснить, что, так называемое, «правление общества об'единенных приходских советов» на неоднократных заседаниях выработало свою позицию по вопросу об из'ятии ценностей, имея связь с Петроградским митрополитом. Последний, в свою очередь, дал им полномочия, выбравши из среды правления общества приходских советов некоторых лиц, вступал в переговоры со Смольным, посылая туда обращения как примирительные, так и совершенно ультимативные, представлял ряд требований, договаривался, прерывал сношения, отзывал своих послов, затем вновь посылал других послов, протянув, таким образом, полтора месяца.

А правлением общества приходских советов и канцелярией митрополита эти ноты-обращения оглашались в церквах и возбуждали темные *массы и порождали* эксцессы.

Само обвинение, пред'являемое главным обвиняемым, формулировано в заключительном постановлении так.

Василий Казанский (митрополит Вениамин), Иван Косоров, *Юрий Новицкий* (профессор), Николай Елачин (дворянин), Делешевич (профессор), Чуков (протоиерей), *Поляков (епископ Бенедикт)*, Сельцов (протоиерей) и др. обвиняются в том, что первый, состоя главою православной церкви в Петроградском районе, а последние—членами правления общества церковных приходских советов, добивались изменения постановления об из'ятии церковных ценностей, для чего использовывали свою организацию и призывали население к волнениям. Этим они приносили явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции и содействовали той части международной буржуазии, которая стремится к свержению всего рабоче-крестьянского правительства. Таким образом, они виновны в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 62 и 119 угол. кодекса.

ПРИВЕТ ТОВ. ЛЕНИНУ.

Четвертый петроградский губернский с'езд профсоюзов обратился к тов. Ленину с *следующим приветствием:*

«Представители профсоюзов, заводов, фабрик и учреждений Красного Петрограда *и губернии, собравшиеся* на своем 4-м губернском с'езде профсоюзов, шлют свой пламенный коммунистический привет тов. Ленину и от глубины души радуются тому, что тов. Ленин на пути к выздоровлению и восстановлению своих сил, которые так нужны мировому пролетариату для великого дела борьбы против международных эксплоататоров.

Тов. Ленин! Петербургские рабочие требуют от тебя строго придерживаться во время отдыха режима, предписанного врачами, и побольше бывать в поле и лесу на солнце. Этого режима требуют интересы мировой революции и нашей рабоче-крестьянской страны.

Вот, тов. Ленин, привет и наше справедливое требование!»

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

За 7—8 июня подписка на хлебный заем достигла 1.630 пуд. Всего с 1-го июня подписка дала 3.947 пуд.

На голодном фронте.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Архангельск, 8 июня. В Сийском монастыре из'ято 6 пуд. серебра, золотой крест, много музейного и ценного имущества, общим весом 25 пуд.

Рязань, 8 июня. Из'ятие ценностей в губернии закончено. Золота из'ято 7 ф. с золотниками, серебра—506 п., 670 р. 50 к. серебряной монетой, 11 ф. с золотниками жемчуга, 1 ф. с золотниками мелких бриллиантов и 141 камень в оправе.

ТРЕБУЮТ СУДА НАД ТИХОНОМ И ЕГО ПРИСПЕШНИКАМИ.

Тверь, 8 июня. Девять новоторжских священников обратились к верующим с воззванием, в котором настаивают на немедленном осуществлении суда над патриархом Тихоном и контр-революционным священством, превратившим церковь в оружие борьбы с Рабоче-Крестьянской властью. Присоединяясь к созыву поместного собора, священники Торжка настаивают на немедленном изгнании из церкви всех виновников кровопролития. Воззвание подписано тремя протоиереями, пятью священниками и одним иеромонахом.

АРЕСТ САРАТОВСКОГО ЕП. ДОСИФЕЯ.

Саратов, 8 июня. Саратовский епископ Досифей подвергнут домашнему аресту и привлекается к суду по обвинению в противодействии из'ятию и в нарушении декрета об отделении церкви.

СОБИРАЮТСЯ ЗАЩИЩАТЬ ТИХОНА.

ЛОНДОН, 8 июня. В связи с ответом Совнаркома на телеграмму архиепископа кентерберийского по поводу предания суду патриарха Тихона, архиепископ кентерберийский намерен просить у Советского правительства разрешения на в'езд в Россию небольшой группы представителей различных английских религиозных общин для обследования на месте вопроса об отношении русской церкви к помощи голодающим.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Рабочие завода „Динамо“ об эсерах.

В первый день процесса эсеров—8 июня—рабочие и служащие завода «Динамо» заслушали доклад и прения о деятельности, так-называемой, партии социалистов-революционеров в послереволюционный период.

Единогласно, при большом под'еме, собравшимися (при 3-х воздержавшихся и —ни одного против) была принята следующая резолюция.

«Мы рабочие и служащие завода «Динамо» в связи с привлечением к революционному суду эсеров заявляем:

ЭСЕРЫ В 1917 ГОДУ.

Эсеры, будучи господствующей партией в 1917 г., совместо с Рябушинским, Милюковым и всей компанией заклятых врагов пролетариата вели непрестанную ожесточенную борьбу против элементарных политических и экономических требований рабочих. Хотя бы по своему заводу мы не забудем, как эсеры в 1917 г. **выступали** на нашем заводе **против введения 8-ми часового рабочего дня** и были единодушно провалены. Мы также не забудем, что когда мы бастовали в день созыва, так-называемого, Государственного Совещания в Москве (август 1917 г.), **эсеры выступали в защиту союза с Корниловым** и уговаривали нас не проводить политической стачки.

ЭСЕРЫ ПРОТИВ ОКТЯБРЯ.

Эсеры в Октябрьские дни совместно с юнкерами, офицерами и буржуазией ожесточенно сражались против нас, шедших свергать ненавистный нам режим. Они стреляли в наших товарищей в центре Москвы и на ее окраинах. Рука эсеров дрожала, видя необходимость подавить мятеж Корнилова, но **рука эсеров не дрогнула, когда в целях торжества буржуазии нужно было расстреливать рабочих.**

ЭСЕРЫ — УБИЙЦЫ РАБОЧИХ.

После установления **нашей власти**, в то время, когда мы отрывали от станков лучших товарищей и посылали их на многочисленные фронты, организованные нашими врагами, а оставшиеся у верстаков в голоде, холоде, разутые и раздетые сохраняли заводы, перешедшие в наши руки,—эсеры были **по ту сторону фронта, против нас вместе с Калединым**, Красновым и др. генералами. Мало того, они здесь, в тылу, на территории, отвоеванной у буржуазии **нашей кровью**, устраивали восстания, взрывали мосты, поджигали предприятия, производили налеты и убивали из-за угла наших лучших товарищей. **Только по одному своему заводу мы потеряли убитыми и расстрелянными на фронтах, под Кронштадтом, в Тамбовской губернии, замученными в предотрядах от эсеро-барских рук —до 50 человек.**

ПАРТИИ С.-Р.—НЕТ.

Нет числа тем преступлениям, которые эсеры совершили против рабочих. Мы, рабочие и служащие завода «Динамо», считаем, что «партии соц.-рев.» нет, а есть группа преступников, сидящих за решеткой, и группа преступников, еще не сидящих за решеткой, живущих за-границей на счет европейской буржуазии.

РАБОЧИЕ—«УЛИЧНАЯ ТОЛПА».

Первая категория эсеров нагло заявляет, что наши резолюции, якобы принимаемые комячейками, они расценивают, как откровенный призыв Р. К. П. к самосуду уличной толпы. Мы—рабочие и служащие заводов—в глазах эсеров—«уличная толпа».

НАШ ОТВЕТ ЭСЕРАМ И ИХ ЗАЩИТНИКАМ.

Так вот эта «уличная толпа» завода «Динамо», не предрешая приговора Рев. суда и не посягая на его совесть, отвечает вам и **тем, кто вас поддерживает**, на все ваши преступления и клевету и на все преступления и ложь тех, кто вас защищает,—**пролетарским презрением**. От нашего презрения вас не спасут пышные и пылкие речи бывшего королевского министра и его друзей из соседнего Интернационала.

Не спасут и не смоют **этого пятна**, как не смоют они презрения рабочих всех стран.

НАШ ПРИЗЫВ К РАБОЧИМ.

Мы призываем всех товарищей московских рабочих ответить им тем же пролетарским презрением и **засвидетельствовать** перед лицом мирового пролетариата и **перед лицом Революционного суда, что «партия» эсеров—наш злейший враг**, который препятствует нам спокойно трудиться и созидать жизнь так, как мы хотим.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ—НАША ВЛАСТЬ.

Вечное пролетарское презрение врагам рабочего класса, эсерам и их пособникам.

Да здравствует власть Советов, созданная нашими руками, руками рабочих и крестьян.

Первый день суда.

Вечернее заседание 8-го июня.

Последние часы вечернего заседания, 8 июня, были посвящены, главным образом, выяснению состава свидетелей и вызову новых.

Один из подсудимых возбуждает ходатайство о вызове в качестве свидетеля некоего Гроздова, могущего осветить крестьянские восстания, которые, по мнению обвиняемого, были вызваны якобы нарочно Советской властью.

Тов. Крыленко возражает против вызова этого свидетеля, ибо Трибуналу надлежит выяснить конкретные деяния и преступления подсудимых, а в этом отношении показания Гроздова ничего дать не могут.

Подсудимый Гоц возбуждает ходатайство о вызове в качестве свидетеля Еремеева, который сумеет охарактеризовать настроение петроградского пролетариата летом 1918 г. и выяснить психологическую связь между этими настроениями и убийством Володарского. Кроме того, этот свидетель сумеет доказать, что боевые рабочие дружины, организованные эсерами, тогда не ставили себе экспроприаторских задач, а должны были охранять рабочие клубы от налетов.

Тов. Крыленко возражает против вызова и этого свидетеля, так как Трибунал может заняться расследованием не психологических и социальных явлений и настроений, а только определенных преступных деяний, приписываемых определенным лицам, в частности подсудимому Гоцу, которому инкриминируются обвинения в связи с убийством Володарского.

Кроме того, о роли и задачах рабочих дружин сумеет дать показания целый ряд вызванных свидетелей, которые уже допущены на суд.

Подсудимый Тимофеев настаивает на вызове вышеуказанных двух свидетелей, которые сумеют подтвердить, что местные организации ЦК партии эсеров не являются первопричиной всех тех фактов и деяний, которые обвинительный акт приписывает партии с.-р. Наоборот, указанные свидетели сумеют доказать, что очень часто партия с.-р. удерживала некоторых лиц и даже организации от преступлений. Мы не отрекаемся, заявляет подсудимый, от того, что мы вели борьбу против Советской власти. Но, во всяком случае, мы не можем принять на себя целый ряд деяний, в которых мы неповинны.

После совещания, председательствующий оглашает решение суда, согласно которому в вызове Гроздова и Еремеева отказано, так как они не могут дать показаний относительно определенных конкретных фактов. Что же касается, в частности, Еремеева, то в обвинительном акте нет указаний, что боевые дружины организовывались с самого начала ради совершения террористических актов. Там доказывается только, что они дошли в процессе своей деятельности до этого.

Защитник Членов ходатайствует о вызове бывшего начальника подсудимого Дашевского, который сумеет показать на суде, что его подзащитный не только не является предателем, а искренним и преданным революционером, что он доказал своей работой на фронтах. Кроме того, защитник ходатайствует о вызове в качестве свидетелей Либермана и Полянского.

Защитник Овсянников просит вызвать по делу своего подзащитного Усова, некоторых рабочих в качестве свидетелей, которые также должны удостоверить перед Трибуналом преданность его подзащитного делу революции и готовность его жертвовать ради нее.

Тов. Крыленко, ссылаясь на практику Трибунала, не допускающую свидетелей, дающих лишь личные характеристики подсудимых, считает излишним вызов вышеуказанных свидетелей. Но, принимая во внимание только что состоявшееся решение Верховного Трибунала о вызове, в из'ятие из общего правила, целого ряда свидетелей, считает возможным не возражать и против вызова свидетелей, о которых ходатайствуют Членов и Овсянников.

Подсудимый Тимофеев не возражает против вызова новых свидетелей, а, наоборот, считает возможным приветствовать вызов возможно большего числа свидетелей для освещения всех вопросов, стоящих перед судом.

Государственный обвинитель тов. Покровский возбуждает ходатайство о приобщении к делу целого ряда документов, находящихся на хранении в государственном архиве. Это: 1) дело архангельской губчека о членах белогвардейского северного правительства; 2) дело начальника иркутского губ. управления государственной охраны (колчаковского), о деятельности партии эсеров; 3) дело Всероссийского Временного правительства, а именно: журналы заседаний и постановления; 4) материалы к истории комитета членов Учредительного Собрания; протоколы заседаний комитета в Самаре; 5) журналы заседаний управляющих ведомствами, комитета членов Учредительного Собрания и 6) дело контр-разведки управления верховного главнокомандующего в Омске, о деятельности партии эсеров.

Защита против ходатайства не возражает и Верховный Трибунал постановляет его удовлетворить.

Защитник Тагер, пользуясь случаем, возбуждает ходатайство о разрешении защите получить доступ к материалам государственного архива, чтобы, по их обозрении, защита также могла просить о присоединении тех или иных документов к судебному следствию.

Тов. Крыленко раз'ясняет, что защита, очевидно, впала в недоразумение. Тов. Покровский указал определенные документы и пояснил суду, что именно они должны осветить в ходе процесса. Ходатайство же, вообще, о разрешении обозревать государственные архивы, где защита заблагорассудится, не вызывается обстоятельствами дела. Другое дело, если защита, уже ознакомившись с архивными материалами, возбудит ходатайство о присоединении к делу того или иного документа, о точным указанием, что он может осветить на суде.

Председатель Трибунала тов. Пятаков подтверждает правильность сделанного тов. Крыленко раз'яснения.

Вводная часть процесса приближается к концу. Стороны делают последние заявления.

Тов. Крыленко просит Трибунал установить, что принятое Трибуналом в течение настоящего дня постановление не препятствует тому, чтобы трибунал, в случае возникновения новых обстоятельств, принимал, в соответствии со ст. 24, необходимые меры в потребовании новых доказательств, путем или вызова свидетелей или приобщения к делу тех или иных материалов.

Трибунал подтверждает это суждение.

Государственное обвинение и защита переходят затем к выяснению вопроса о порядке ведения дальнейших заседаний. Защита предлагает вести заседания с 10 ч. утра до 6 час. вечера с коротким перерывом на обед.

Тов. Крыленко указывает, что у представителей государственного обвинения и членов Трибунала есть другие государственные обязанности, которые они должны выполнять, независимо от участия в процессе. Поэтому, он предлагает начинать заседания в 12 и в 5 час. заканчивать дневное заседание, а после перерыва, с 7 до 11 часов, назначать вечерние заседания.

Тов. Феликс Кон требует только одного, чтобы при разрешении этого вопроса Трибунал считался с возможностью пролетариата, который, будучи заинтересован в ходе процесса, имел бы возможность посещать заседания суда.

Предложение тов. Крыленко утверждается Трибуналом, при чем сторонам предоставляется право в отдельных случаях ходатайствовать о сокращении заседаний.

В праздничные дни постановлено заседаний Трибунала не назначать.

Последнее постановление, которое принимает Трибунал,—о стенограммах заседаний суда.

В распорядительном заседании Трибунала состоялось постановление, что стенограммы проверяются секретарями Трибунала и затем утверждаются его председателем, после чего они получают характер официального документа. Все замечания сторон о поправках в стенограмме должны делаться в заседании Трибунала, с занесением в протокол. Поправки в стенограмму могут вноситься только по специальным постановлениям Трибунала.

Второй день суда.

Утреннее заседание 9-го июня.

ГРУППА ОБВИНЯЕМЫХ ЭСЕРОВ ПЫТАЕТСЯ СОРВАТЬ ПРОЦЕСС.

С самого начала суда над эсерами обнаружилось определенное стремление группы обвиняемых сорвать процесс. К этому были направлены все заявления об отводе судей и государственного обвинителя, тов. Крыленко, в первый день суда. Первая попытка сорвать процесс не удалась. В заседании 9 июня та же самая группа обвиняемых настойчиво стремится снова сорвать процесс. Дело доходит до открытой обструкции.

В конце заседания 8-го июня было установлено, что дискуссии по процессуальной стороне процесса закончены и с утра начнется чтение обвинительного акта.

Исключение было сделано только для защитника Муравьева, которому решено было предоставить слово на 2 минуты для специального заявления, а также слово для заключения, по поводу этого заявления, государственному обвинителю тов. Крыленко. Заявление защитника Муравьева и послужило поводом для начавшейся в зале суда обструкции со стороны группы обвиняемых.

В 12½ час. дня раздается обычное:

— Суд идет, приглашают встать.

Все встают, за исключением группы обвиняемых, которые сидели и накануне.

— Слово для заявления предоставляется защитнику Муравьеву, срок две минуты,—об'являет председатель Трибунала.

— При обсуждении вопроса о вызове дополнительных защитников, — говорит Муравьев,—Трибунал, повидимому, совершенно случайно, не обсудил ходатайства защиты о вызове дополнительного защитника Соломона Александровича Гуревича. В заявлении было указано два Гуревича: Гуревич Бер и Соломон Александрович Гуревич. Трибунал обсудил вопрос о первом и не обсуждал вопроса о допущении второго. Защита ходатайствует перед Трибуналом об обсуждении этого вопроса.

Председатель Трибунала раз'ясняет, что защита должна подать письменное заявление о вызове С. А. Гуревича. В заявлении должны быть указаны адрес Гуревича и краткие о нем сведения. Без этих сведений Трибунал не имеет возможности обсудить вопрос о вызове Гуревича в качестве защитника.

Государственный обвинитель т. Крыленко возражает против ходатайства защиты о вызове Гуревича.

Защитник Муравьев просит слово для возражения государственному обвинителю тов. Крыленко.

— Вчера мы условились,—говорит председатель Трибунала, — что я дам слово вам и тов. Крыленко для заключения. В этом смысле и состоялось решение Трибунала. Изменять это решение не нахожу нужным и дальнейшие прения по этому поводу прекращаю.

После непродолжительного совещания, председатель суда об'являет постановление, в котором защите предоставляется право подать заявление о вызове С. А. Гуревича в качестве технического сотрудника, без права выступления на суде как равноправного защитника. В заявлении должны быть указаны адрес и краткие сведения о Гуревиче.

ОБСТРУКЦИЯ ОБВИНЯЕМЫХ.

После оглашения постановления встает подсудимый Гендельман и громко заявляет: «Прошу слово».

— Вопрос исчерпан,—говорит председатель Трибунала, — никаких дальнейших дискуссий по этому поводу я не могу допустить!

Обвиняемый Гендельман настаивает на предоставлении ему слова, но председатель Трибунала категорически ему в этом отказывает.

Поднимается защитник Муравьев и говорит:

— Прошу занести в протокол, что Трибуналом нарушена ст. 21 Основного Положения о Трибуналах; согласно этой статье, последнее слово всегда и во всех случаях предоставляется подсудимым. В данном же случае последнее слово сказал государственный обвинитель и Трибунал не дал последнего слова обвиняемому. В дальнейших своих выступлениях защита будет держаться строгих рамок закона и все свои заявления обосновывать на законе, а не на частных соглашениях, на которые ссылается государственный обвинитель.

— Прошу слова,—говорит громко обвиняемый Гендельман,—наши права нарушены! Наши права нарушаются!

Председатель останавливает обвиняемого и лишает его слова, считая вопрос исчерпанным.

Слово для заключения, по поводу последнего заявления защитника Муравьева, предоставляется государственному обвинителю тов. Крыленко.

Тов. Крыленко читает ст. 21 Основного Положения о Трибуналах, из которой видно, что последнее слово подсудимому предоставляется только при обсуждении различных документов, показаний свидетелей и др. моментов судебного следствия. В данном же случае рассматривается частное заявление защиты. В таких случаях, обычно, существует такой порядок: если заявление делает обвинитель, то заключение по нему дает защитник; если же заявление делает защитник, то заключение по нему дает обвинитель. Так и было в данном случае. Заявление сделал защитник, заключение по нему дал обвинитель. Это вполне правильно и законно. По поводу отказа защитника Муравьева от состоявшегося соглашения о вызове Гуревича в качестве технического сотрудника могу только сказать: словам защитника без письменного их подтверждения верить нельзя.

Трибунал постановляет занести в протокол как заявление защитника Муравьева, так и раз'яснение государственного обвинителя тов. Крыленко.

Председатель Трибунала предлагает секретарю приступить к чтению обвинительного акта.

— Прошу слова,—заявляет громко обвиняемый Гоц.

— Все вопросы выяснены! Никаких дальнейших прений я не могу допустить!—говорит председатель.

Обвиняемый Гоц упорно настаивает на предоставлении ему слова.

— Прошу выслушать меня,—говорит он,—я сделаю совершенно новое предложение.

— Вчера мы обсудили все вопросы,—отвечает председатель,—и решили предоставить слово только защитнику Муравьеву, это и было сделано. Ваше заявление вы можете сделать по оглашении обвинительного акта.

Начинается чтение обвинительного акта. Обвиняемый Гоц, покрывая голос секретаря, громко кричит: «Дайте мне слово. Вы не даете нам говорить!»

Чтение обвинительного акта продолжается. Но Гоц кричит все громче и громче. К нему присоединяются голоса других обвиняемых, заглушающие голос читающего обвинительный акт секретаря. Среди публики движение, легкий шум. Раздаются возгласы:

— Вы не умеете держать себя на суде! Вы привыкли обращаться с браунингом! Держите себя приличней!

Чтение обвинительного акта прекращается.

— Вы срываете процесс,—говорит председатель Трибунала, обращаясь к обвиняемым,—я начинаете форменную обструкцию; скажите прямо — угодно вам присутствовать на суде! Тогда держите себя спокойно, не устраивайте обструкции и не срывайте процесса!

Чтение обвинительного акта продолжается. На скамьях обвиняемых начинается шум.

— Просим перерыва,—раздаются голоса обвиняемых. — Нам нужно обсудить создавшееся положение, мы не можем присутствовать на суде при такой обстановке.

Чтение обвинительного акта снова прерывается. Слово для внеочередного заявления предоставляется защитнику Муравьеву.

— Подсудимые взволнованы,—говорит Муравьев,—они не могут спокойно слушать чтение обвинительного акта. Продолжать процесс при таких условиях невозможно, прошу об'явить перерыв, чтобы дать обвиняемым возможность успокоиться.

— Если подсудимые не умеют владеть собой и не могут взять себя в руки и успокоиться, то Трибунал вынужден об'явить перерыв,—говорит председатель.

Об'является перерыв на 5 минут. Срывающая процесс группа обвиняемых выходит из зала заседания. Перерыв продолжается около часа. Обвиняемые долго совещаются со своими защитниками.

По возобновлении заседания слово предоставляется защитнику Розенфельду.

— Обвиняемые считают их права нарушенными самым коренным образом, тем не менее они находят нужным оставаться в зале суда и этим дать возможность провести процесс до конца.

Председатель Трибунала делает раз'яснение, что никто и ни в какой мере не нарушал прав обвиняемых. Наоборот, было сделано все возможное, чтобы оградить эти права.

— Вчера мы целый день обсуждали процессуальные вопросы. Обвиняемым и защите была предоставлена полная свобода и возможность высказаться. Все вопросы были исчерпаны и Трибунал решил приступить к оглашению обвинительного акта после заявления защитника Муравьева, о котором он просил. Это заявление защитник Муравьев сегодня сделал, но обвиняемые этим не ограничились и сделали попытку сорвать процесс. Считаю вопрос исчерпанным, никаких дальнейших слов ни государственному обвинителю, ни защитникам и обвиняемым по поводу процессуальных вопросов я не дам.

Секретарь читает обвинительный акт. Чтение продолжается до конца дневного заседания.

Вечернее заседание 9-го июня.

Вечернее заседание Трибунала целиком посвящается заслушиванию обвинительного акта.

Из залы суда.

Попытка срыва и срыв попытки.

Отличный председатель Георгий Пятаков!

Отличный потому, что он настоящий председатель. Повелевающий порядком процесса не столько силой предоставленных ему прав, сколько большим моральным авторитетом, великолепным спокойствием и самообладанием, беспристрастием и бесстрастием.

В английских судебных уставах, как известно, являющихся для буржуазных юристов основой самого что ни на есть хорошего юридического тона, есть такое глубокомысленное замечание:

«Судья должен не только быть беспристрастным, но и казаться таковым».

Председатель суда над эсерами за два дня успел оказаться на высоте благородства и внешнего и внутреннего, доказать, что молодой пролетарский трибунал может опередить своим выдержанным спокойствием любые обросшие мохом английские судилища.

Он останавливает одинаково непреклонно ораторов и той и другой стороны, выходящих из рамок предоставленных им вопросов, призывает к спокойствию и горячего Радека и сердитого Гендельмана. Защитник Вандервельде, тщетно вздыхавший вчера о законах Бельгии, ничего не смеет сказать о председателе трибунала. Даже его капризной придирчивости нечего взять с безукоризненного Пятакова.

Довольны им даже родственники—наиболее обозленная категория из присутствующей на суде публики. Одна из соседних дам, обязательно шипевшая после каждой реплики любого из большевиков, скрепя сердце признала:

— Председатель у вас очень воспитанный человек.

Этому человеку безукоризненной вежливости, которому даже эсеровская своячечница воздала должное, обнаглевшие убийцы Володарского устроили обструкцию и скандал.

Вчера одна из подсудимых жаловалась, что, будучи долго отрезана от внешних впечатлений, она не в силах еще привыкнуть нервами к заседаниям суда.

За ночь, видимо, нервы у эсеров отдохнули и они с утра начали со свежими силами скандал.

Была ли причина для обструкции?

Никакой!

Были ли поводы?

Самые жалкие.

Лишили слова?

Но с криком «вы нам затыкаете рот!» одинаково неосновательно мог бы ринуться на председателя и защитник Овсянников и обвинитель Крыленко, и подсудимый боевик Ратнер, которых он не раз останавливал при выступлениях вне порядка ведения заседания.

Чувствуя, что процесс начинается всерьез и накануне испортив себе всякую возможность серьезной позиции, эсеры решили отыграться на скандале и второпях начали его на совершенно гладком месте.

Криками и буйством подсудимых прервано чтение обвинительного акта. Подсудимые добиваются перерыва только унизительной ссылкой на необходимость «овладеть собой». Они удаляются из зала, угрожая полным уходом с процесса.

Перерыв. Он затягивается, наконец кончается. Публика и особенно родственники с волнением ждут больших событий.

Курт Розенфельд открывает рот, его переводчик торопливо откашливается...

И что же?

Ничего!

Капитуляция.

Нуль.

Эсеры заявляют, что, с одной стороны, обращение с ними на процессе им не нравится, но, с другой стороны, они ничего не имеют против дальнейшего слушания дела.

Родственники вздыхают. Журналисты разочарованно откладывают карандаши в сторону. Срыв не состоялся. Обструкция осталась только обструкцией, не получив никакого политического смысла.

Почему же не ушли эсеры с процесса?

Потому что прикованы к скамье подсудимых железной цепью.

Железной цепью тягчайших обвинений, от которых они уже не смеют и не могут увильнуть.

Они не замечали цепи и почувствовали ее, лишь натянув ее, став лицом к лицу с возможностью своего ухода.

Срыв процесса эсерами означал бы их уклонение от ответа, а следовательно, признание вины в убийствах, изменах, предательстве страны и революции.

Он показал бы всему миру, что оправданий нет, что есть только вина, а следовательно, должна быть и кара. Всякие разговоры о «большевистской расправе» уступили бы место конфузливому молчанию сбежавших от пролетарского суда изменников.

Поняв это, обнаглевшие циники моментально стихли и, поджав хвост, молча вернулись на предназначенные им у позорного столба места.

Хороший предметный урок. Эсеры поняли. Но запомнят ли на будущее?

Мих. Кольцов.

Суд идет...

Если в первый день процесса, подсудимые, члены ЦК ПСР, вели себя развязно и внешне спокойно, то во второй день они нервничали.

«Не признавая суда», они видят, что суд идет. И приговора не избежать.

А поэтому они срываются и начинают... кричать...

И кричат, казалось бы, самые «спокойные»: Гоц... Гендельман...

Привыкшим повелевать, теперь им приказывают самим:

— Сядьте!

Это тов. Пятаков.

Холодно и резко:

— Здесь не игра, а пролетарский суд.

И, недоумевающие, они садятся, чтобы через минуту вскочить снова.

Сперва один. Потом другой... третий...

И стараются перекричать друг друга.

Но, как ушат холодной воды:

— Сядьте!..

Они протестуют против нарушения «их прав»:

— Свидетелей, свидетелей и свидетелей!..

Им предлагается:

— Подать письменное заявление с фамилией, именем, отчеством свидетеля, его адресом и... краткой биографией...

Но они продолжают кричать.

И уже не трое, а все...

И требуют уже другого:

— Перерыва для совещания.

Жалкие, запутавшиеся вожди без масс!

Бездарные актеры, забывшие свои роли!

— Если подсудимые плохо себя чувствуют...

Это тов. Пятаков.

Да, конечно, они плохо себя чувствуют. Это подтверждает и публика... заглушенными аплодисментами...

Тов. Пятаков умеет «сказануть».

Не в бровь, а в глаз.

И подсудимые, члены ЦК ПСР бестолково и неловко выходят «на совещание», разрешенное им на пять минут.

Вторая группа—бывшие члены ПСР—остается на своих местах.

И презрительно улыбается в спины уходящих...

Это те, кого в первый день процесса господин Вандервельде назвал предателями, кто, без сомнения, жертвовал собой не ради корыстных целей, а в силу других причин.

Увидевшие в первый раз просвет, они обманулись мишурным блеском актерских, напыщенных фраз.

Они думали—там правда.

А там была—кровавая игра за власть... Деникина, Врангеля и прочих.

И все-таки лучше поздно, чем никогда.

И они это поняли. Они—бывшие рабы-рабочие...

Теперь никакие господа Вандервельде не заставят их делать того, чего они не хотят.

И кличка «предатели» от них отлетает, как мяч от стены.

Иначе говоря —обратно к Вандервельде.

Они это понимают.

Они спокойны...

... Возвращаются ЦК-сты.

Неуспокоившиеся...

Но тов. Пятаков оледенел:

— Секретарь, читайте обвинительный акт.

— В 1917 году, когда...

Обвинительный акт.

В. Александровский.

Родственники.

У обвиняемых эсеров, повидимому, совершенно нет родственников мужского пола.

Все их родственники—женщины.

На процессе они занимают первые ряды партера. Сидят в белых блузках, с белыми платочками и пучками белых пыльных цветов в руках.

Когда выводят подсудимых, шеренга родственниц приходит в движение: женщины начинают махать белыми цветами, белыми платочками и, захлебываясь от наплыва родственных чувств, издают нечленораздельные звуки:

«Гоц, гоц, гоц, гоц, гоц», гоцает по белым рядам.

И это так естественно: Гоц должен состоять в «душках» у... белых рядов. Когда он на эстраде—сидит в небрежной позе, кажется—вот запоет Ленского:

«что день грядущий мне готовит», в тогда еще более забурлят в партере родственники.

Достаточно кому-нибудь из подсудимых раздосадовать нервного слушателя и тот выкрикнет что-нибудь нелестное по адресу «скамьи», как весь хор белых дам зачирикает:

«Хулиган, невежа, хамье», а запевала хора, подсудимый Утгоф, зычно крикнет:

«Галерка, тише»!

От этого подсудимого какого же отношения к «галерке» ждать?

Он—паркетный молодой человек, сын офицера, как изволил отрекомендоваться Трибуналу, но... офицера «постольку, поскольку» генерал офицерский чин, а в остальном он—сын жандармского генерала царской службы в Варшаве.

Достаточно тов. Крыленко спокойно умерить пыл зарывающихся адвокатов, как белый хор попугаечьи, за подсудимым Гендельманом, вслед, начнет каркать:

«Зажимают рот, зажимают рот, зажимают рот»...

Одна родственница даже наглядно иллюстрировала, как это тов. Крыленко «зажимает рот».

Ртом, зажатым припасенным бутербродом, она, дико вытаращив глаза, шипела: «Зжрмррр»...

В перерывах родственники препираются с комендантами. Собственно, у комендантов «настоящая работа» в перерыве только и начинается.

— «Гражданка, нельзя переговариваться с подсудимым».

— «Я не переговариваюсь. Я говорю с соседкой; подсудимый, как видите, молчит».

Какая-то полная дама, немецки акцентируя, хлопотала о передаче.

— «Нельзя, вопит комендант; в свое время. Посмотрите на них: с голоду, чай, не мрут».

— «Научитесь с дамой прежде разговаривать, возмущена родственница. Шкандаль. О. дас ист ейн суд, мейн либер гот!»

Коменданту послышалось—Гоц.

Нельзя, говорю, с Гоцем разговаривать, а Либера так даже в зале нет Успокойтесь!»

Но—нет: успокаиваются дамы только тогда, когда, сладко расшаркиваясь фразами, выступают: Тагер, Муравьев, Лисскеров и знатные иностранцы. О, тогда дамы спокойны! На их лицах цветет безмятежная улыбка блаженства. Они поправляют прически. Вырывают друг у друга бинокли:

«Душка Тагер!»

...

Родственницы волнуются, мешают слушать, вставляют возгласы и не могут не заметить того, что тут же неподалеку, им в затылок, вплотную к их спинам, сидит другая аудитория— аудитория косовороток, потертых пиджаков, густых шевелюр, а не мастерских причесок, аудитория ситцевых платочков, а не перистых шляп и благоговейно, сосредоточенно внимает историческому процессу над эсерами.

Родственницы, повторяю, не могут этой аудитории не заметить, не могут не чувствовать на себе ее строгого ироничеcкого взгляда.

Но...им не стыдно!

У них—бинокли, цветы, нарядные блузки.

Они—на спектакле?

П. Лесновова.

Достойная отповедь.

Наркомюстом тов. Курским послан ответ защитникам на процессе эсеров гр. Эмилю Вандервельде, Теодору Либкнехту и Курту Розенфельду на их протест по поводу тех условий, в какие последние поставлены в Советской России.

«Самый этот «протест», — пишет т. Курский,—является несостоятельным в своей основе. Гр. Вандервельде и др. являются не просто защитниками на данном процессе, а руководящими членами правительственных политических партий таких государств, куда граждане Советской России либо вовсе не имеют доступа, либо получают его при чрезвычайных ограничениях. Гр. Вандервельде, о котором в первую голову идет речь, как вчерашний министр юстиции королевского бельгийского правительства, является представителем правящих кругов страны, которая в борьбе против нашей страны занимает крайний фланг,—что доказывается всем поведением бельгийского правительства как в эпоху, когда г. Вандервельде непосредственно входил в его состав, так и в самое последнее время— в дни генуэзских переговоров. Политика правящей Бельгии в отношении революционной России была и остается политикой ненависти, интервенции, блокады, ростовщических притязаний. Все это вызывает в сознательном населении вполне определенные чувства к одному из важнейших вождей официальной Бельгии, как и к тем, менее известным у нас иностранным защитникам, которые политически с ним во всем солидаризируются, так в частности, в последнем своем протесте».

«Свободы печати в буржуазном смысле, — констатирует т. Курский — у нас действительно нет: это значит, что мы не даем капиталистам, банкирам создавать «самостоятельные» газеты для отравления народного сознания. Но тем полнее отражает наша пресса действительные интересы и чувства трудящихся. В число этих чувств входит ненависть к иностранным империалистам, обрекавшим нашу страну на голод. Правительство не видит решительно никаких оснований стеснять нашу печать в выражении этих справедливых законных чувств.

Далее указывается, что Советским правительством только в целях обеспечения личной неприкосновенности и полной возможности выполнения судебной функции заграничные защитники поставлены под охрану надежных и испытанных работников, выполняющих свою миссию «с тактом и любезностью», по признанию авторов протеста.

В своем протесте заграничные защитники жалуются на затруднения, какие они встречают при сношениях с различными посторонними процессу учреждениями, в частности, указывая на несостоявшееся свидание гр. Вандервельде с «английским представителем» в Москве. По этому поводу наркомюст т. Курский указывает, что г. Вандервельде является не только защитником в процессе эсеров, но и фактически представителем одного из наиболее враждебных нам европейских правительств. У нас нет и не может быть никакого основания доверять намерениям этого правительства и политическим шагам гр. Вандервельде. На основании всего прошлого для нас нет и не может быть никакого сомнения в глубокой враждебности намерений и замыслов гр. Вандервельде по отношению к Республике русских рабочих и крестьян, мы вынуждены поэтому принимать все меры ограждения в безопасности революции, без какого бы то ни было нарушения свободы защиты.

В заключение т. Курский указывает, что Советское правительство сохраняет за собой, разумеется, право раз'яснить европейским рабочим, что гр. Вандервельде, Либкнехт и Розенфельд, вместо того, чтобы громогласно и лойяльно признать, что Советское правительство дает им полную возможность выполнения судебной задачи, в то время, как их правительства и не подумали бы допустить советских защитников на процессах бельгийских или германских ... подписывают несостоятельный протест, являющийся только продолжением и развитием их политической борьбы против русской революции, окруженной мировым империализмом.

Тов. Фроссар о процессе эсеров.

(Беседа с сотрудником «Правды»).

Тов. Фроссар, секретарь центрального комитета коммунистической партии Франции, указал на то, что процесс будет иметь огромное международное значение. В частности, во Франции этот вопрос привлек к себе внимание не только реформистской печати, но и буржуазной. Фроссару лично приходилось недавно выступать на огромном собрании против видных радикалов—мэра Лиона Эррио и бывшего министра-президента Пенлевэ, которые в присутствии трех тысяч слушателей выступили с обвинениями против российских коммунистов за их отношение к эсерам.

Наш сотрудник задал тов. Фроссару вопрос о том, какова роль на суде самого Фроссара и других представителей III Интернационала. Фроссар указывает, что они будут выступать в качестве свидетелей. Лично он будет давать показания о связи французской интервенции с русскими контр-революционными организациями.

На вопрос, чем об'ясняется неожиданное заявление Вандервельде и его сотрудников о том, что они будут выступать не в качестве политических, а чисто юридических защитников эсеров, Фроссар ответил, улыбаясь, что вообще трудно об'яснить все зигзаги политических деятелей такого типа, как Вандервельде, но по существу он видит в этом косвенное признание компрометирующего значения, какое имело бы из'явление политической солидарности с врагами Советской власти, какими являлись обвиняемые эсеры.

В заключение тов. Фроссар указал на необходимость самой широкой информации по этому вопросу западно-европейских рабочих в виду того, что выступления Вандервельде будут иметь огромный резонанс в Европе, и что к их услугам будет вся буржуазная и социал-соглашательская пресса. Французские коммунисты считают поэтому своей обязанностью возможно полнее информировать пролетариев Франции о контр-революционной деятельности социал-соглашателей в России. Впрочем, мнение французских рабочих вполне установившееся. Оно целиком совпадает с позицией российских коммунистов, геройскую борьбу которых французский пролетариат горячо приветствует.

Отклики на процесс.

КУВАЕВЦЫ ПОСЫЛАЮТ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА ПРОЦЕСС ЭСЕРОВ.

30 мая состоялось общее собрание рабочих ф-ки б. Куваева.

По заслушании доклада о суде над эсерами единогласно принимается следующая резолюция:

«Мы, рабочие б. Иваново-Вознесенской м-ры, шлем наше пролетарское презрение головке партии социалистов-революционеров, доказавших в течение 4 лет революции, что они являются убийцами истинных вождей рабочего класса, пособниками нашего заклятого врага капитала, сообщниками душителей рабочих, организаторами контр-революционных восстаний, вводивших в обман не только рабочих и крестьян, рядовых членов своей партии, но и сознательно толкавших их на преступления против рабоче-крестьянского государства.

Клеймим позором заступничество 2 и 2½ Интернационалов за палачей, убийц и лакеев капитала.

Открыто заявляем заступникам, лжесоциалистам, что они, став защитниками гнуснейших и отвратительнейших преступлений, этим самым являются их сообщниками.

Считаем, что Советская власть, предав суду наших злейших врагов, поступила правильно, и требуем беспощадной кары и строгого приговора над ними.

Поручаем выбранным нами товарищам передать это наше мнение защите и обвинению.

В качестве представителей на процессе единогласно избираются: тов. Титов беспартийный, рабочий печатного отделения, и т. Цыганов беспартийный, рабочий стирального отделения.

Иваново-Вознесенск.

Редакция продолжает получать резолюции, выносящиеся рабочими, крестьянами и красноармейцами всех мест Советской федерации, клеймящими позором и презрением предательскую деятельность эсеров, и безоговорочно требующими сурового приговора над эсеро-бандитами, убийцами Володарского и Урицкого, разрушителями народного хозяйства и всего строительства Советской власти.

Такие резолюции вынесены рабочими яковлевских фабрик (3.000 рабочих), делегатским собранием рабочих г. Середы (1.000 чел.), Тейковской фабрики (свыше 400 чел.), расширенным пленумом райкома совместно с представителями фабрик и заводов Красной Пресни, красноармейцами 155-го стр. полка, 509-го стр. полка (308 бойцов), многочисленным собранием тамбовских рабочих, ... и ...

Реализация хлебнаго займа.

ГДЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ.

Президиум МГСПС предлагает всем губотделам, упрофбюро, фабзавкомам, месткомам и членам союзов приступить к организации коллективной подписки на государственный хлебный заем в Мосфинотделе и его органах, Рай- и Уфинотделах. В Мосфинотделе—Пл. Революции (б. Городская Дума, комн. 1). В районных финотделах: Баумановском — угол Баумановской и Бакунинской. Замоскворецком—Полянка, 54. Краснопресненском—Советская (б. 5-я Тверская-Ямская, д. 3). Рогожско-Симоновском—Коммунистическая (б. Алексеевская, д. 29). Сокольническом—Сокольники — Стромынка, д. 4. Хамовническом—Плющиха, д. 37. В кассе М. К. Х.—Театральный проезд, д. 3. В Московском Уфинотделе — Сухаревская-Садовая (б. Уездная Земская Управа).

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И МЕТАЛЛИСТЫ.

Союз предлагает всем заводоуправлениям выдавать авансы работникам предприятий на приобретение хлебного займа. Президиумом союза закуплено на союзные средства облигаций займа на сумму 2 миллиарда рублей.

Общее собрание Русско-Американского инструментального завода постановило купить на всю свободную наличность завода облигации займа, которые потом распределить среди рабочих в счет заработной платы.

На общем собрании Трамвайной электрической станции постановлено взять с тою же целью у заводоуправления аванс в размере 6 миллиардов руб., на что последним дано согласие.

Завком Гохрана обратился к администрации с ходатайством о выдаче аванса в 2 миллиарда руб. для покупки займа.

Сотрудники московского райкома ВСРМ также просят президиум союза о выдаче аванса в размере 1 миллиарда на покупку облигаций хлебного займа.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЙМА НАРКОМПОЧТЕЛЯ.

Совещание по реализации хлебного займа признало необходимым привлечь аппарат Наркомпочтеля для пропаганды идей займа в провинции. Наркомпочтель будет работать на комиссионных началах.

ПОДПИСКА В НАРКОМАТАХ.

В советских учреждениях на заем подписываются коллективно. Подписка идет успешно.

В МОСФИНОТДЕЛЕ.

Открытая в Мосфинотделе подписка на заем дала уже 443.000 пуд. Мосфинотделом приняты меры к пропаганде займа среди московского населения. По соглашению с М. Г. С. П. С., при коллективной подписке на заем облигации отпускаются Мосфинотделом с наивысшим комиссионным вознаграждением. Кроме того, при коллективной подписке от рабочих и служащих, а также от жильцов квартирных организаций допускается рассрочка уплаты в два срока: 15 июня и 1 июля.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И В. С. П. К.

Правление Всероссийского союза промысловой кооперации постановило купить 1.000 пуд. хлебного займа и выяснить возможность дальнейшей покупки облигаций хлебного займа у Госбанка, путем предоставления ему товаров вместо денег.

ПОДПИСКА В ПРОВИНЦИИ.

По поступившим в Госбанк сведениям, в провинции подписка проходит успешно. Тверским отделом Госбанка заявлено требование на 150.000 пуд. Совещанием по реализации займа решено в местах, где нет отделений банка, организовать реализацию облигаций через Губфинотделы.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА НА ЗАЕМ.

Совещанием по реализации займа решено предоставить рабочим и служащим возможность организовывать коллективную подписку на льготных условиях. Коллективам будет предоставлена известная скидка и рассрочка платежа. Подписка от коллективов будет приниматься во всех учреждениях Госбанка и в Финотделах.

ПОДПИСКА В МОСКВЕ.

За 7-е июня в Москве продано облигаций займа 1.085 на 66.259 пуд. За 8-е июня в правлении Госбанка продано за наличный расчет облигаций на 5.090 пуд. В Московской конторе за этот же день расписано 580 пуд. Всего по Москве за 8-е июня было расписано 32.734 пуд.

ПОДПИСКА У КОРРЕСПОНДЕНТОВ БАНКА.

Корреспонденты банка реализуют заем слабо, что об'ясняется отчасти задержкой в получении облигаций. Договоры Госбанком заключены с Мосфинотделом на 2.000.000 пуд., с Покобанком, с группой маклеров товарной биржи и с банкирской конторой Тишина по 1.000.000 пуд. Маклерам товарной биржи уже продано облигаций на 2.000 пуд.

ТРЕБОВАНИЯ ИЗ ПРОВИНЦИИ.

По 8-е июня в Госбанк поступили требования на облигации хлебного займа: из Архангельска на 60 тыс. пуд., из Минска на 3.000 пуд.; из Орла на 60 тыс. пуд.; из Витебска на 2 тыс. пуд. и из Твери на 300 тыс. пуд.

ХОДАТАЙСТВА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ПОДПИСКИ.

В Госбанк поступают ходатайства из провинциальных отделений о продлении срока подписки на заем до 1 июля.

ХРОНИКА.

САМООКУПАЕМОСТЬ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ.

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 6 июня, центральное управление социального страхования со всеми его местными органами, за исключением контрольно-инспекционного аппарата, снимается со всех видов государственного снабжения и переводится на начала самоокупаемости. В своей деятельности центр. упр. соц. страх. и его местные органы руководствуются постановлениями ВЦИК и Совнаркома, а также общими указаниями, инструкциями и директивами Наркомсобеса и работают под непосредственным руководством последнего. Начальник центрального управления соц. страх. назначается Наркомом социального обеспечения по соглашению с ВЦСПС. Центр. упр. соц. страх. предоставляется с разрешения Наркома соц. обеспечения или его заместителя учреждать в отдельных районах, губерниях и областях должности своих уполномоченных. Все операции по фондам социального страхования производятся согласно указаний Наркома социального обеспечения и его заместителя.

ПЛАТНОСТЬ ПОХОРОН.

Главн. упр. коммун. хоз. разработан проект декрета, согласно которому, параллельно остающемуся в руках государства похоронному делу, допускается существование частных похоронных бюро на общих основаниях. Декрет предусматривает введение оплаты похорон, производимых коммунхозами. Похороны застрахованных на случай смерти рабочих и служащих, а также членов их семей—будут оплачиваться местными органами НКСО. Совнарком принципиально с проектом уже согласился и поручил НКВД совместно с НКСО и НКЮ издать соответствующую инструкцию.

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ ПРОФ. ОБРАЗОВАНИЯ.

При Главпрофобре организован совет по высшему и среднему профессион. образованию для разрешения общеорганизационных и учебно-методических вопросов.

ЛЬГОТЫ ДЕТЯМ УЧИТЕЛЕЙ.

Согласно постановлению Главпрофобра детям профессоров и преподавателей ВУЗ при поступлении в высшие учебные заведения будут предоставлены некоторые льготы.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ С РИГОЙ.

С 14 июня Наркомпочтелем вводится регулярная воздушная пересылка почтовой корреспонденции (писем и почтовых карточек) в Ригу, откуда письма могут быть переправляемы, также при посредстве аэропланов, в Кенигсберг. На первое время общий вес почты не будет превышать 3 килограммов (7½ фунтов).

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 7-е июня: Температура днем около 10 гр., на Мурмане и крайнем Востоке от 15 до 20 град., в остальной России ночью от 5 до 10 град., в северной и средней полосе, около 12 град., в южной. Дожди по всей России.

Виды на погоду: В центральном районе 10 и 11 июня ожидается умеренно-теплая погода и проходящие дожди.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«На дне»; Камерный—закрытая генеральная репетиция «Синьора Форникас»; Дмитровский..«Когда заговорит сердце»; Эрмитаж: Зеркальный—«Сюзанна»; Зимний — «Пять Ротшильдов»; Летний—«Джимимада»; Новый парк—Цыганский концерт; Эрмитаж-Олевье .. Премьера «Рабыня веселья»; Зоологический сад—«Необыкновенный день»; Московский детский—Кино-спектакль «Тысяча и одна ночь»; Б. Корш.. «Принцесса долларов»; Вольный.— Показательный спектакль балетной студии Мосолово; Аквариум — Оперетта «Граф Люксембург»; Закрытый—«Любовь на страже»; Замоскворецкий — «Земной рай»; Еврейский театр..Гастроли артиста Брандеско «Дичевайло».

ПОПРАВКА.

В докладе тов. Крейбиха, помещенном в «Правде» от 8 июня с. г., следует вставить после слов «группа совершенно не была представлена» следующий абзац: «так как часть оппозиции уклонилась от участия в конференции, а другая часть, которая присутствовала на конференции, не принимала участия в дебатах об едином фронте, организации и внутреннем положении партии».

Партийная жизнь.

ФУНДАМЕНТ ТРЕБУЕТСЯ ПОКРЕПЧЕ.
(На Полтавщине).

Когда речь идет о наших партийных организациях на Украине, то товарищи говорят, что до последнего момента у нас на Украине были, в сущности, не партийные организации, а «продовольственные», «по борьбе с бандитизмом» и т. д.

Полтавская организация была тоже «продовольственной» и в отдельных уездах—«боевой».

Продналог организация собрала полностью. Озимую посевную кампанию товарищи провели с под'емом. Увеличение запашек, против прежнего года, исчисляется в 20 проц. Бандитизм ликвидирован. Проведена куча «советских» кампаний.

Но при таком напряжении, естественно, ничего не осталось для чисто партийной работы.

Отмечая с удовлетворением энергичную и плодотворную, так называемую, советскую работу организации, мы в настоящей заметке считаем необходимым указать на недостатки партийного характера. Это, по нашему мнению, необходимо для того, чтобы полтавские товарищи «выровняли фронт», подвинув партийную работу настолько же вперед, насколько они выдвинули советскую.

Начнем с техники.

Аппараты губкома и уездных комитетов весьма слабы.

У губкома особенно слаб организационно-инструкторский. Нет учета. Инструктирование крайне незначительно; а ведь оно дает огромную экономию сил и резко увеличивает продукцию.

Райкомы ведут свою работу аркикустарным способом. Аппарат почти отсутствует. Материалов и денег нет.

Газета организации чрезвычайно слаба.

По существу своему партийная работа соответствует состоянию техники.

Вовлечение беспартийной массы идет довольно слабо и бессистемно. Исключение представляет сельскохозяйственная кампания, во время которой через краткосрочные курсы было пропущено до 30 тыс. селян.

Воспитательная работа мало удовлетворительна. На вечерних курсах читают, например, историю революционного движения так, что в один час лектор отбарабанивает историю от Радищева до 1917 г. включительно, оставляя в головах слушателей совершенно неудобоваримый винигрет. Впрочем, в этом деле значительно повинен тов. Лепешинский, составивший программу для вечерних курсов.

Особенно плохо обстоит дело с работой среди крестьянок. Тут все еще в будущем. Вообще работа на селе еще только в зародыше.

Профдвижение, само по себе довольно вялое, далеко не в наших руках, хотя президиум губсовпрофа наш.

Кооперация тоже ждет своей очереди.

Хуже всего обстоит дело с политпросветом и наробразом.

Политпросвет почти не действует. В то же время в уездах энергично орудуют антисоветские и националистические «культурно-просветительные общества». Здесь пышно цветут бывшие и настоящие эсеры украинского толка, петлюровские явные и тайные агенты.

Все эти факты говорят за то, что полтавской организации надо уделять значительно больше внимания внутрипартийным задачам, чем это делалось до сих пор, хотя бы и в силу чисто об'ективных условий.

Укрепление организации, повышение уровня сознательности и более глубокое и энергичное идейное воздействие на массы—вот очередные задания для полтавских товарищей.

Выполнение этих заданий — залог успеха и в советской административной работе.

С—в.

Рабочая жизнь.

В ДЕТСКОЙ СТОЛОВОЙ «АРА».
(Рогожско-Симоновский район).

«АРА» помогает не только голодающим Поволжья, но и кормит детей рабочих г. Москвы.

Детские столовые организованы по всем районам.

Зайдите в любую столовую и вас поразят чистота, аккуратность, порядок. Все приглажено, вымерено, проверено.

В Рогожско-Симоновском районе имеются четыре детских столовых «АРА».

Заглянем хотя бы, в столовую № 22 на углу Таганки и Алексеевской улицы. Широкая лестница, облепленная, точно воробьями, 5- и 7-летними детьми, ведет во второй этаж.

На верхней площадке лестницы,—«привратник»,—женщина лет 30.

— Это, чтобы был «порядок»,—мило картавит заведующая.—А то дети, получив обед, стремятся унести его домой. Нужно, чтобы они кушали здесь.

В конце коридора, в светлой просторной комнате, около двух десятков детей, обнаженных до пояса.

Им производят прививку холеры и тифа.

По коридору тянется детская очередь за получением хлеба.

Мне никогда раньше не приходилось видеть «хвосты» исключительно из одних детей. Это зрелище производит известное впечатление: дети 7, 5 лет и младше (до 4),—серьезные, с карточками в руках, ждут, перекидываются шутками, улыбаются и во всем стремятся подражать и держать себя, как «взрослые».

Быстро движется «очередь».

За стойкой быстро снуют руки двух девушек: одна—отмечает карточки, другая—выдает.

Каждому—белую булочку весом в 28 золотников. Отсюда—в столовую.

«Меню»,—если можно так выразиться,—«американское»: два раза в неделю—какао, 2 раза—маис и 2 раза—бобы.

Порции большие: иногда дети не с'едают того, «что полагается»...

Средняя пропускная способность столовой до 5.000 детей в день. Но в настоящее время к ней прикреплены 1.175 человек и будет еще меньше, потому что детские сады уезжают на дачи.

За май месяц столовая пропустила 41.503 детей. Из них 75 проц. детей рабочих. Выдавались детям также ботинки и пальто. С января выдано около 300 пар детских ботинок с чулками и 80 пальто.

—Я вам скажу,—какие дети «вежливые»,—тараторит заведующая столовой.—Вот сами видите —много их, а шума нет.

— У нас здесь случай был: около дверей столовой, после открытия, собралось 20 человек детей - нищих. Беспризорных и бесприютных. Мы им карточки дали, так теперь на них не налюбуешься. Повеселели, поздоровели.

К заведующей то-и-дело подходят дети:

— Можно на сестру получить обед?— [illegible],—она вчера привела...

Заведующая понимает с полслова.

— Можно, можно...

— Посмотрите, а у меня здесь не отмечено,—говорит карапуз лет 6, указывая на карточку.

— Отмечено,—смеется заведующая.—Он каждый день сомневается, что не отмечено у него в карточке, что он взял обед.

— Я вот привикал подуйте мне,—говорит худенький мальчик.

— Сами дуйте не маленькие,—говорит заведующая, и все-таки «дует» нежно, с любовью.

Видно, знают и любят ее дети.

— Вот все так просят: «подуйте»,—и что же—«дуешь». Ничего не поделаешь. Маленькие!

А эти «маленькие», пообедав, уже бегут на улицу. Рады лишний часок побегать на теплом воздухе, порадовать глаза зеленью.

Успеют еще—наработаются. Будут нас сменять. Продолжать наше дело.

Рабочий Дс.

ГОРОДИЩЕНСКАЯ ОТДЕЛОЧНАЯ Ф-КА.
(Ст. Узел, Ниж. ж. д.).

Городищенская мануфактурная отделочная фабрика—почти единственная в Орехово-Зуевском районе, которая своей работы за все время революции не прекращала. Фабрика всегда была обеспечена и топливом, и сырьем, и работой. Благодаря энергии новых хозяев, на фабрике всегда удавалось сохранить рабочую силу. Только в самый тяжелый, голодный для рабочих, 1919 год администрация принуждена была отпустить рабочих за хлебом в Поволжье. Фабрика содержится в образцовом порядке. Выработка превосходит довоенную. Администрация предполагает еще усилить производительность и ввести вторую смену, но это задерживается тем обстоятельством, что при фабрике нет совершенно жилых помещений для рабочих второй смены. Приступают к постройке новых казарм для этих рабочих.

На фабрике сейчас занято около 900 человек. В ячейке РКП 10 членов и в СКМ 6 человек. Партийная и культурно-просветительная работа ведется слабо. Совершенно нет клуба, и организовать его, за отсутствием помещения, не представляется возможным. Предполагают построить специальное здание под клуб.

Как и на остальных фабриках, рабочие совершенно лишены возможности читать газеты. Получать газеты здесь считается делом безнадежным, так как посредник в доставке газет—почта—работает чрезвычайно неисправно. Это учреждение, действительно, способно отбить всякую охоту к периодической печати, которую она доставляет подписчикам раз в год по чайной ложке, или совсем ее хоронит в своих почтовых дебрях. Так, на Городищенской фабрике, благодаря работе наших почтовых саботажников, разыгрался крупный скандал между рабочими и культурно-просветительной комиссией, которая выписала для рабочих на их же средства до 20 экз. разн. газет. За целый месяц рабочие получили газеты только один или два раза, и то по 2 и 3 экз. В следующий месяц рабочие уже отказываются от выписки газет. Неналаженность нашей почтовой связи—большое препятствие, стоящее между читателем-рабочим и печатью. С этим злом рабочие Городищенской фабрики просят начать борьбу.

С. Гр.

ЕГОРЬЕВСКАЯ ТКАЦКАЯ НАБИВНАЯ ФАБРИКА.

Предприятие состоит из четырех фабрик, из которых 2 работают, 2 приостановлены. Рабочих занято на всех фабриках 1.644 чел. Трестом установлено выпускать в день 1.000 кусков готового товара. В данный момент в день вырабатывается 1.200 кусков, таким образом переработка сверх нормы составляет 20 проц.

Главный недостаток на фабрике—это несвоевременная выплата заработной платы рабочим, что сильно влияет на дальнейшее развертывание производства. Из-за несвоевременной выплаты заработной платы в апреле м-це были случаи остановки фабрики. При тех трудностях, которые приходится переживать в данный момент, находятся люди, которые демагогическим путем стремятся возбудить рабочих.

Группу лиц, занимавшихся демагогией и просто-на-просто не желавших работать, местному союзн. и хозяйственному органу пришлось призвать к порядку, а именно 10 чел. ткацкого отдела перевести на работу по двору на 1 месяц, 4 чел., более сознательных, перевести на пилку дров на 2 месяца и 12 чел. уволить с фабрики, как связанных с хищением фабричных полуфабрикатов.

Означенным товарищам необходимо исправиться и в дальнейшем нужно знать, что интересы большинства рабочих дороже интересов группы лиц, которые вносят в рабочую среду дезорганизацию. Во всех подобных случаях союзные органы будут неуклонно проводить твердую линию трудовой союзной дисциплины и призывать к порядку тех, которые нарушают ее.

Ф. Т.

ТОЖЕ «ЗАВОД»!

На Дубровском шоссе, 48, приютился небольшой завод «Пат-мед», вырабатывающий сахар.

В производстве заняты 6 человек: трое мужчин и три женщины.

Все оборудование завода—2 котла для варки сахара, 2 фильтра и 1 пресс. Помещение завода представляет из себя подобие сарая, без потолка, с худой крышей.

Рабочие принимаются на работу без биржи труда, членами союза не состоят, коллективных договоров с союзом не заключено, страховые взносы не внесены, прозодежды нет, рабочий день не установлен и нет обеденного перерыва.

Завед. заводом М. Г. Мойжес заявляет:

— Наше производство требует непрерывной работы...

Не мешало бы районному инспектору труда обратить побольше внимания на «непрерывную» эксплоатацию.

Рабочий.

КАК ИЗ-ЗА МЕЛОЧЕЙ СРЫВАЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО.

Техническое оборудование наших предприятий износилось, машины расхлябаны, инструмент приходит в негодность—все это мы, все знаем, знаем мы и то, что исправить это можно лишь в течение ряда лет. Но бывает так, что благодаря пустякам производительность срывается, заработки падают, растрачивается огромное количество рабочей силы и т. д.—и все лишь оттого, что администрация не хочет обратить внимания на эти мелочные и легко устранимые недостатки.

Так обстоит в московском депо Северных ж. д.

Например: тиски не держат. Приходится, вместо того, чтобы срубать металл, его спиливать, что отнимает массу лишнего времени. Между тем, привести в порядок хотя бы по 2—3 тисок на бригаду можно было собственными средствами участка.

Все напильники износились и не берут даже мягкого металла. Пилка отнимает столько времени, что скорее было бы произвести раньше насечку напильника. Между тем, инструментальная, если бы обратить на нее должное внимание, могла бы с этой задачей справиться.

Арматурная бригада не имеет тряпок для обтирки медных частей и перетираемых пробок. Слесаря таскают паклю для подбивки букс и этим обходятся.

Неужели нельзя достать простых тряпок?

В токарном цехе и в среднем ремонте сильнейший сквозняк, из-за которого рабочие систематически простужаются и болеют. Дело в нескольких выбитых стеклах—неужели их нельзя вставить?

Можно привести много таких мелочей, устранение которых даст, с одной стороны, повышение производительности труда, которое сторицей оплатит все затраты, и, с другой стороны, повышение заработка рабочих.

Для этого нужно только, чтоб начальник участка [illegible] проявил необходимую инициативу. Он же предпочитает сидеть в кабинете, [illegible], и особенного интереса к условиям работы не проявляет.

Большевик.

ЗАДОРИНКА В ПОЖАРНОМ МЕХАНИЗМЕ.

В Рогожской пожарной команде несколько лет работает в качестве старшего помощника брандмейстера некто тов. Алексашин. По свидетельству самих рабочих этой команды, они «готовы пойти за него в огонь и в воду». Беспримерная честность, добросовестность в работе и товарищеские отношения с командой — вот фундамент, на котором покоится это рабочее мнение на счет тов. Алексашина.

В Рогожской же части приютился бывший брандмейстер Таганской части Косулицкий, выгнанный оттуда за различные преступления. Этот «бранд» пытался втереться в Мясницкую часть, но рабочие-пожарники, узнав причины его изгнания из Таганской части, не приняли его к себе. Когда же различными правдами и неправдами Косулицкий пролез в Рогожскую часть, рабочие заявили протест. Тогда тамошнее начальство ответило, что Косулицкий находится в пожарной части временно, что он скорее просто «гость».

Однако, «гость» скоро превратился в младшего помощника брандмейстера. Рабочие кое-как смирились. Теперь Косулицкий назначен старшим помощником вместо тов. Алексашина, который переводится в Пречистенскую часть.

Столь неожиданный результат пребывания в «гостях» у рогожцев Косулицкого возмутил всю команду. Созвали собрание, пригласили представителя от профсоюза, своего депутата в Моссовете и комиссара при брандмайоре — Маркова. Когда представитель профсоюза и член Моссовета указали Маркову на недопустимость такого назначения, тот сослался на всесильного брандмайора Перова, который-де приказал не считаться с мнением рабочих.

Одним словом, никакие хлопоты рабочих делу не помогли. Перевод т. Алексашина состоялся. Рабочие волнуются, они совершенно не находят ответа на свой вопрос: почему взяли от них любимого начальника и товарища, а взамен его дали человека с позорным прошлым, выброшенного из РКП и из брандмейстеров. Тот, кто в старое время занимался мордобойством, кто был и во время революции замечен в кулачной расправе с рабочими, не может рассчитывать даже на простое уважение со стороны трудящихся. А Косулицкий именно таков и есть. За эти «дела» его отовсюду гонят. Но... пожарные верхи сиречь брандмайор Перов и его комиссар Марков, покрывают этого ненавистного рабочим человека и отвечают:

— Рассуждать не приказано!

Неужели голос рабочих для вас, тов. Марков, пустой звук?

Мих. Уральский.

«СЕРЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ».
(16-я типография МСНХ).

Читая рабочую хронику, видишь, как живут и работают пролетарии в рабочей Москве. И стыдно становится за нашу 16-ю типографию. Не знаю, как в других больших типографиях, но у нас мало кто занимается саморазвитием, даже, как это ни странно, наша молодежь—и та отсталая.

Зато, к стыду нашей типографии, пьянство у нас процветает. Пьют в наборной, пьют и в машинном (печатном) отделении, в литографии, в завкоме и в конторе очень усердно. Спьяну берут расчеты, уходят и потом опять околачиваются у порогов. А до чего опустились морально! Некоторые заискивают и унижаются перед такими лицами, которые «гонят самогонку» или занимаются комиссионерством. Есть у нас даже эфироманы; недавно один наборщик умер от злоупотребления им.

Да, серенькая наша жизнь, и что-то мало видно просвета. Хоть бы кто-нибудь заглянул к нам и излечил типографию от пьяного угара.

Рабочий Зецер.

«НЕ НАПИРАЙ, А ТО ТРЕСНЕМ!»
(Фабрика бывш. Карнац).

Работа у нас грязная: графитная пыль залазит в глаза и волосы, проходит сквозь белье, а мыла выдают раз в месяц по фунту; хватает на раз в баню, в лицо и руки остаются немытыми в течение целого месяца. И ходим черные, как черти, блестя на солнце. Спецодежды тоже не выдают, свою все треплем. Попросим трест, а он в ответ: «на сырье денег не хватает, не то что вам еще спецодежду покупать».

Жалованье у нас ниже, чем на других заводах. А когда рабочий придет просить аванс, то у треста готов ответ: «не напирайте на нас, а то треснем, как предыдущий трест; для вас же хуже».

С кооперативом у нас тоже дела слабы. Попросили у треста денег на первое обзаведение, а он нам вместо денег карандаши сует.

Что мы с ними делать будем?

А ведь ему-то лучше их сбыть, у него для этой цели состоит на службе целый штат агентов. Попробовали-было ему напомнить об этом, он и обиделся: «даровому коню, говорит, в зубы не смотрят». А какой же это даровой конь, если из заработка вычитать будут?

Странно у нас как-то на заводе: рабочих сократили, а служащих все новых нанимают. Теперь уже на пять рабочих приходится один служащий. И почет им не тот. Выдавали аванс: рабочим дали по 3 миллиона, а служащим, вместо 12, по 40 миллионов. Зато в выдаче мыла трогательное равенство. Как рабочим, 8 часов стоящим среди графитной пыли, так и служащим, распивающим в чистой комнате чай, дают одинаковое количество мыла.

Слаба у нас и культработа.

Алеша Скачков.

По Советской федерации.

Дела посевные.
(От нашего одесского корреспондента).

Одесская губерния приступила к весенней посевной кампании при двух совершенно голодающих уездах (из общего числа 5), при разрушенном транспорте, в особенности гужевом, при общей цифре голодающих по всем уездам в 400 тыс. чел. Это одно уже не могло вселить особенных надежд на благоприятный исход посевкампании.

В прошлую озимую посевную кампанию губземотдел не учел в полной мере всех посевных возможностей, а поэтому цифра недосева озимого клина получилась катастрофическая. Вот окончательно выяснившееся состояние озимого клина.

Задано	883,102	дес.
Засеяно	249.838	»
Погибло	43,000	»
Налицо	250,400	»

250 тыс. десятин —вот с каким «резервом» мы подошли к весенней посевной кампании. Это заставило губземотдел при разработке плана весенней посевной кампании строить свои цифры на более точном учете «голодной» действительности и ее реальных возможностей.

— Губземотдел,—говорил заведующий им т. Баранов на последнем пленуме губисполкома,—весьма осторожно подходил на этот раз к вопросу выработки поуездного задания ярового клина, внеся в него всевозможные коррективы.

Нельзя сказать, чтоб эта умудренная опытом «осторожность» не обошлась без пользы для дела.

Однако к весне наступило резкое ухудшение в состоянии живого инвентаря. Скот, этот основной хребет крестьянского хозяйства, был в большом количестве с'еден за зиму. Недостаток семян, полное истощение крестьянских рессурсов серьезно угрожали весенней посевной кампании. Губземотдел был сугубо «осторожен», и задание ярового клина наметил в 1.146.249 дес. с сильным преобладанием поздних культур.

Эта цифра была составлена на учете «посевных возможностей». А в число этих «возможностей» входило и заверение центра об отпуске им, помимо госпосевфонда в 280,000 пуд. разных культур, еще 420,000 пуд.: кукурузы, проса и масличных культур.

Но как ни был осторожен губземотдел, он не мог учесть еще одного обстоятельства. Начало весны сопровождалось анафемской погодой—погодой, которую поистине не знали еще климатические «анналы» юга. Весна началась рано, рано начались и полевые работы. Затем сразу наступили холода, повлекшие гибель значительной части озимых посевов. Холода длились в перемежку с теплыми периодами. Эта «игра теней и света» мало способствовала планомерному засеву. Куда ни кинь—всюду клин! Этот «злосчастный «клин» во многом повредил настоящему клину—яровому.

В результате был потерян самый благоприятный период для ранних посевов. К тому же, семян ранних культур было тоже мало. Тогда «взоры населения», по выражению тов. Баранова, обратились на поздние культуры. Но и тут без «клинев» не обошлось. Наркомзем не выполнил всех обещанных семенных нарядов. Заграничной кукурузы было им обещано отпустить 420,000 пуд., а отпущено только 217,681 пуд. То же вышло и с другими поздними культурами, обещанными Наркомземом.

Из обещанных в общем 709,000 пуд. поздних культур Наркомзем отпустил только 376.319 пуд.—50 проц. обещанного. Как будто немного! Губземотдел хлопочет, «обивает телеграф» (раньше говорили «обивает пороги»), но пока больше указанного из центра ничего не получил.

Распределение семян на местах шло с перебоями. Выгрузка вагонов с семенами в уездах производилась медленно. В некоторых местах вагоны простаивали по 6—7 суток в разгар посевной кампании. Зерно продавалось крестьянам вначале исключительно за деньги—золотые, серебряные и советские. Выручено до сего времени золотом 6 тыс. руб., серебром 12 тыс. и бумажными деньгами—500 миллиардов р. Однако, вскоре стали поступать ходатайства от посевкомов о предоставлении части семян в качестве семссуды,—не всякий крестьянин имел возможность платить чистоганом за зерно. Вначале губземотдел «вольным духом» принимал эти ходатайства, а потом решил отпускать зерно и в качестве ссуды. Но тут случился совсем неожиданный «клин». В голодных районах крестьяне стали поедать свои семссуды. Голодный крестьянин—плохой хозяйственник. Расчет сегодняшнего дня выше расчета завтрашнего. Голодный крестьянин поспешил накормить свою семью, а поле так и осталось незасеянным. Чем он выплатит семссуду к концу года,—неизвестно. Если бы во время посевной кампании снабжение голодающих стояло на большей высоте, этого, быть-может, не случилось бы...

Каково было в общем отношение селян к засеву? Политическая кампания была поставлена довольно широко, особенно раскачались уезды, где все буквально по парторганизации в лице лучших своих сил пошли в «крестовый поход» против голода. Наиболее ответственные работники—члены бюро укомов, президиумов уисполкомов,—в продолжение всей кампании оставались в волостях, где руководили работой. Справедливость требует отметить, что уездные партработники были на высоте. Естественно, что при таком масштабе политической кампании отношение селян к засеву создалось вполне благоприятное. Да и сами по себе крестьяне были заинтересованы в наибольшем засеве. Это ярко подтверждает следующий факт. Как только началась посевкампания, губкомом было постановлено прекратить взимание предналога по всей губернии, не взирая даже на оставшиеся «хвосты» солидных недоборов. Постановление это, вследствие плохой связи, приходило на места очень поздно, и взимание налога в некоторых волостях продолжалось. И вот, крестьяне этих волостей выезжали ночью в поле, вспахивали землю и засевали тайком все зерно. Конечно, взимание налога было тотчас приостановлено, как только были получены постановления из губернии, но характерно, что крестьянин нутром понял более верное назначение зерна.

При наличии всех этих благоприятных и неблагоприятных условий, при чем неблагоприятных было больше, чем благоприятных, протекала вся весенняя посевкампания. И результаты ее все же оказались менее печальными, чем результаты озимого засева. В то время, как озимого клина всего засеяно 25 проц., ярового пока засеяно 33 проц. Это создает более благоприятные перспективы, тем более, что посевкампания еще не закончена, что она вступает в фазу поздних культур и хотя уже перевалила за зенит, но все же может, при наличии фонда поздних посевкультур, «вытянуть» еще два десятка процентов.

Из общего задания в 1,146.249 дес. до 15 мая включительно засеяно 402,305 дес. Больше всех выполнил задание Первомайский уезд (наименее пострадавший от голода)—около 80 проц. своего задания.

Повторяю, посевкампания еще не закончена, и есть большие основания думать, что закончить ее удастся на 65—70 проц. выполнения, разумеется, при скорейшем получении дальнейших семенных материалов и скором их высеве.

Каковы перспективы на урожай? Говоря об этом, нельзя не отметить обнаружившейся сейчас новой угрозы для урожая. Это—обилие сусликов. Борьба с ними идет. Во многих волостях сами крестьяне на сходах ввели подушный налог в 4 сусличьих лапки. Крестьяне вообще проявляют большую самодеятельность в борьбе с вредителями. Выработалось даже какое-то соревнование: кто больше «суслоналога» (крестьяне называют его «продналогом») внесет! В одном селе Первомайского уезда был такой случай.

Пришел на чужую полосу крестьянин и стал подкарауливать у норок сусликов. Увидя его, хозяин полосы закричал:

— Что же ты мне не даешь уплатить налог? На моей полосе убиваешь!..

И прогнал вторгшегося в его суслиная крестьянина...

Уездами «суслоналог» «регламентируется» и вводится в качестве обязательного. Урожай в большой степени связан с борьбой с вредителями.

О перспективах урожая еще рано говорить с предельной точностью. Но все же в связи с выпавшими за последние дни дождями и рядом других благоприятных фактов,—кой-какие контуры уже вырисовываются из весенне-посевной туманности. По мнению некоторых спецов, урожай в нашей губернии, исходя из пятибальной системы, ожидается приблизительно в 4 балла. В среднем ожидается с озимого и ярового клина 37 пудов с десятины (кукуруза—50, овес—40, яровая пшеница—30). По тем же приблизительным расчетам, в Одесской губернии ожидается общий валовой сбор с урожая в 40,757,000 пуд.

Могу еще прибавить, забегая совсем далеко вперед, что продналог будет установлен в 8 милл. пудов (15 проц.). Впрочем, не желая опережать само время, на этом заканчиваю. Обо всем этом—в свое время.

Пока же основная задача губземотдела—досеять, насколько возможно, яровой клин, дотянуть его до предельной возможности. И это, надо думать, будет выполнено с большой настойчивостью.

Юрий Золотарев.

Одесса, 20-го мая.

Письма из киевщины.
XVII.

К ПРОЦЕССУ ЭСЕРОВ.
(От нашего корреспондента).

Мы, киевляне, также можем «порадовать» эсеровских защитников целым рядом фактов утонченного предательства г.г. эсеров.

Ниже мы приведем несколько цитат из газеты «Киевская Жизнь» за август—октябрь 1919 г., №№ 2, 3, 17, 20 и 36. Они относятся к периоду хозяйничания в Киеве так называемой Добровольческой армии.

Так, по случаю приезда командующего Добровольческой армией ген.-лейт. Май-Маевского бывший, городской голова, эсер г. Рябцов (28 августа 1919 г.), приветствует его следующими трогательными словами:

«Приношу вам приветствие от имени городского самоуправления г. Киева, подвигами Добровольческой армии освобожденного от ига большевиков. С занятием «матери городов русских», у всех граждан, любящих родину, окрепла вера, что возрождение России близко. Отсюда, с высот древнего Киева, несется благовест освобождения великой страны от неисчислимых бед анархии. Мы твердо верим в окончательное поражение большевизма... От имени киевского городского самоуправления приветствую вас и выражаю желание, чтобы блестящий успех, сопровождающий ваше движение, рос, ширился и привел к скорой и окончательной победе над большевиками в сердце России».

А вечером того же дня на банкете, данном киевской контр-революцией в честь генерала грабармии Май-Маевского, с.-р. Рябцов патетически заявляет: «путь вашей армии в Москву... Мы, русские люди, верим, что с Ивана Великого раздастся благовест освобождения России».

18 октября г. Рябцов едет на вокзал встречать генерала А. М. Драгомирова и обращается со следующей речью:

«Позвольте, ваше превосходительство, приветствовать вас от лица киевского городского общественного управления. Мы верим, что с вашим приездом процесс возрождения всех живых сил края и об'единения их в деле воссоздании великой России, получит полное развитие. Киевское городское общественное управление искренно желает вам сил, бодрости, успеха в предстоящей работе».

Всем киевлянам памятна черносотенная фигура генерала Бредова.

В Городском театре, на чествовании добрармии с.-р. Рябцов заканчивает свое приветствие вдохновителю режима «пыток страхом» следующими словами:

«Да здравствует генерал Бредов и его ближайшие сподвижники, присутствующие здесь генерал Штакельберг и полковник Эверт»...

Можно ли придумать более отвратительную картину лакейского лобызания генеральского сапога, чем вышеприведенная?

Пусть в дни пролетарского суда над убийцами вождей рабочего класса, описанная нами трогательная встреча [illegible] эсеров с царскими генералами, дополнит и без того гнусный портрет эсеровской шайки.

Токарь.

Киев, 8 июня.

ПРИЕЗД ТУРЕЦКОГО ПОСОЛЬСТВА.

НОВОРОССИЙСК, 7 июня. Из Ангоры, проездом на Украину, прибыл турецкий посол Риза Нури Бей. Отвечая на приветствия предисполкома и воинских частей, он отметил важность заключения договора между Украиной и Турцией, еще более укрепляющего дружеские отношения Турции и РСФСР.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

ПЕТРОЗАВОДСК, 8 июня. Подписка на хлебный заем идет слабо.

ВИТЕБСК, 8 июня. Первые дни подписки дали заявок более, чем на 500 пуд.

КАЗАНЬ, 7 июня. Подписка на хлебный заем в первые три дня дала по городу 1.090 пуд. Подписка идет усиленным темпом.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 8 июня. Первые два дня подписки на хлебный заем дали 1.726 пуд. Школьные работники принимают активное участие в распространении займа.

РОСТОВ-ДОН, 6 июня. Донобласюз подписывается на хлебный заем в количестве 2.500 пуд. По всем ЕПО и кооперативам проводится усиленная агитация о поддержке займа.

МИНСК, 8 июня. Первые три дня подписка на хлебный заем в Минске дала 8.000 пуд.

ТВЕРЬ, 9 июня. (От соб. корр.). В Твери, началась подписка на хлебный заем. В первый день подписка дала 46 пуд., во второй—154 п. «Тверская Правда» подписалось на 100 пуд. хлебного займа.

ПОДГОТОВКА К КАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 8 июня. Подготовка к Карской экспедиции протекала в Сибири в тяжелых условиях. Экспедиция в этом году отправляются только по Оби. Экспортные товары состоят из 320.000 пуд. пушнины, волоса, щетины и шерсти. Все это сырье приобретено в Монголии. Сибдальвнешторг экспортирует 240.000 пуд. сырья, Сибшерстбюро ВСНХ—300.000 пуд., Центросоюз—60.000 п. Все эти товары из Нового Порта отправляются в Лондон на судах, с общим тоннажем в 15.000 тонн.

СОКРАЩЕНИЕ ПАРОХОДНОГО ДВИЖЕНИЯ.

РЫБИНСК 8 июня. В связи с повышением тарифа, на волжских пароходах пассажиры почти совсем отсутствуют. Производится сокращение пароходного движения. Некоторые пароходы уводятся на стоянку.

Судебный отдел.

НЕИЗЖИТОЕ НАСЛЕДИЕ КАПИТАЛИЗМА.

В ближайшие дни в аудитории Политехнического музея, под председательством т. Смирнова, Чрезвычайной сессией Совнарсуда будет рассматриваться дело по обвинению в эксплоатации женщин хозяйками домов терпимости. Агентами уголовного розыска на Тверской-Ямской были обнаружены дома терпимости, принадлежавшие гражданкам Егоровой и Макаровой. Совместно с ними привлекается к ответственности гражданка Кует, «экономка», помогавшая своим хозяйкам эксплоатировать попавших в их лапы женщин. По делу привлекаются также: начальник 16-го отделения милиции, который, будучи членом партии, посещал веселые дома, где пил и получал взятки; сотрудники жилищного отдела и бывш. домовладелец того помещения, где находился дом терпимости—по обвинению в шантаже и вымогательстве с гражданок Комаровой и Макаровой.

Процесс имеет большое показательное значение и будет слушаться в праздничный день, для того, чтобы дать возможность присутствовать на нем женщинам-работницам. В этом процессе в первый раз за время Советской власти будет, поставлен вопрос об изыскании рациональных способов борьбы с проституцией. В качестве обвинителей выступят Луцкий и Рубинштейн, в качестве защитников—Дурасов, Межбиц, Гилерсон и Фаль.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

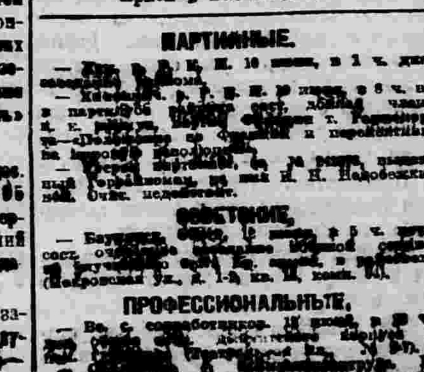
Мария Петровна Голубева
извещает о смерти сына—
Юры,
последовавшей 9 июня. Вынос тела из Шереметьевской больницы 11 июня в 10 ч. утра.

Комиссия по моб. «1.000» вызывает на 10 июня т.т.: Дворникову, Штенберга, Гаврилова, Коростылева, работающих в Н. К. Р. К. И., тов. Черлюнчакевича из Н. К. Ю., т.т. Брейтмана, Войтинского, Губанова, Иванову, Левина-Алькова, Парамонова, Рогова, Тимина и Фенстера, работающих в Центросоюзе.

Нурас, Шимилевича и Ковалева из Н. К. Наца, Клыкову, Паперину, Саакову, [illegible], Вельман и Гинди из Совнаркома.

Выборного, Васильева из Верхтриба, Ходеева и Воленберга из Н. К. П. и Т., т.т. Горохова, Л. Г. и Костырева из Н. К. В. Д. Глазунова, Рубцова, Морозова, [illegible], Оберг, Малешкова из Цустрана.

Прием в комиссии от 11—2 час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

СОБРАНИЯ.

[illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

[illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

[illegible] пленум Театральной секции. Заседание, посвящ. памяти Вахтангова. [illegible]

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

[illegible] 474.